Под моей кожей

Автор:
Шарлотта Брайт

Под моей кожей

Шарлотта Ричи

Мэлоди Элен Брайт

«Любовь ломает, порабощает, зависимость от нее неизлечима…» Скандальная, дерзкая, держащая в напряжении история о молодой студентке, которая влюбляется в психопата. Она глубоко погружается в его мир, наполненный развратом. Вы думаете, любовь всегда меняет к лучшему? Только не в этот раз…

Под моей кожей

Шарлотта Ричи

Мэлоди Элен Брайт

Редактор Алиса Александровна Чечина

Дизайнер обложки Оксана Александровна Борисова

© Шарлотта Ричи, 2017

© Мэлоди Элен Брайт, 2017

© Оксана Александровна Борисова, дизайн обложки, 2017

ISBN 978-5-4483-5159-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

2013 год

Сегодня в доме гости: клиент моего отца и по совместительству приятель, Уильям Грэм с дочерью Амандой, довольно милой, симпатичной девочкой, к тому же еще и девственницей. То, что надо! Она вполне сгодится для сексуальных утех. Кажется, я нашел развлечение на сегодняшний вечер!

Святая невинность мило теребит края юбки тоненькими пальчиками, опустив глаза в пол. Когда я смотрю на нее, она тут же краснеет. Мои предыдущие пассии были совершенно другими – их не приходилось уговаривать лечь в постель! Благодаря моей потрясающей внешности и харизме, они сами прыгали в койку. А вот с Амандой придется повозиться. Но она стоит того! От одной только мысли о том, как бы ее поскорее вскрыть, у меня встает. Ведь это самое приятное занятие во Вселенной! К тому же, мне скучно.

Уверен, ей понравится то, что я с ней сделаю. Мне уже не терпится, но надо сделать так, что бы она сама захотела пойти со мной. И я это сделаю.. Плевать, кто что подумает, плевать на ее отца, который так переживает за свою дочь. Хотя, с другой стороны, зачем этот мерзкий хряк с лысиной взял ее с собой на деловой ужин? Мог бы оставить ее дома с непросыхающей мамашей-проституткой. Впрочем, раз уж Аманда здесь, мне невероятно повезло. Повезло, что ее отец оказался таким глупым. Я знаю, сколько слухов обо мне гуляет по Дарему. Все они – правда. Я это даже не скрываю.

Чтобы она согласилась на секс, нужно в первую очередь произвести хорошее впечатление, и не только на нее саму, но и на ее отца. Не хочу, чтобы он помешал мне получить удовольствие. Я должен доказать, что все слухи обо мне – наглая ложь.

Как только мы садимся за обеденный стол, я перехожу к активным действиям. Я специально сажусь рядом с Амандой, чтобы обеспечить доступ к телу. Прикосновения, особенно случайные, производят невероятный эффект: девушка вздрагивает, краснеет, сводит ноги вместе и начинает нервничать. Она не понимает, что происходит, не контролирует свое тело. Вот в этот момент и надо переходить к еще более решительным действиям.

На столе снова какие-то деликатесы. Я предпочитаю морепродукты, ведь в них содержатся афродизиаки, от которых влечение только усиливается. Хорошо, что я приказал повару, который слушается меня беспрекословно, приготовить устрицы.

Чтобы создать атмосферу доверия и растопить лед, я решаю немного поухаживать. Нам подают бутылку «Шардоне», я уверено открываю ее и наливаю в бокал Аманды искрящуюся жидкость. Она робко благодарит меня и отпивает маленький глоточек. О, боже! Ее пухлые губы так нежно и осторожно обхватывают края бокала! Я возбуждаюсь еще больше, представляя, как она будет ублажать ими меня.

Пока два старых развратника болтают о бизнесе и индексах на валютной бирже, Аманда медленно, но верно тает передо мной. По ее раскованному поведению я понимаю, что все делаю правильно. Теперь надо завоевать доверие. Сейчас самое время.

Она явно увлечена мной, и это неудивительно. Все, что мне нужно сделать – сказать пару комплиментов. Это очень легко, особенно когда девушка действительно хороша. Аманда из их числа. Я говорю, что у нее красивые, сверкающие сапфирами глаза. Девушки в ее возрасте падки на подобные глупости.

Она уверенно поправляет прядь светлых волос и смотрит мне прямо в глаза. Наконец-то! Зрительный контакт!

– Аманда! – шепчу я. – Ты потрясающе выглядишь! Ты так же прекрасна, как магнолия в мае.

Мне с легкостью удается вызвать у девушки улыбку, и я отвешиваю очередной комплимент.

– Знаешь ли ты, какая у тебя подкупающая, обворожительная улыбка? Честное слово, она самая красивая и лучезарная. Так улыбаются только очень хорошие и счастливые люди, – говорю я и отпиваю из бокала.

– Спасибо, – произносит она дрожащим голосом, пытаясь изобразить уверенность, но я-то вижу, как она боится.

Мне просто необходимо рассеять её страхи, иначе я потеряю к ней интерес, и буду вынужден снять на ночь какую-нибудь девку. Они, конечно, весьма искусны в сексе, но не так интересны, как девственницы. Как же скучно!

Мы разговариваем на разные темы, не замечая никого вокруг: ни отцов, ни прислугу. Я узнаю о ее увлечениях музыкой и современными танцами. Приходится сказать пару комплиментов о ее фигуре и плавных движениях рук.

– У тебя потрясающая фигура. – Я подмигиваю, а Аманда снова улыбается. Скоро от скромной невинности не останется следа. Я пододвигаюсь к девушке, чтобы наши ноги были ближе друг к другу. – Когда ужин закончится, я покажу тебе мою коллекцию современной музыки.

Голубые глаза Аманды тут же загораются, а это значит, что она заинтересовалась.

– Крис! – Только не это! Ненавижу, когда меня перебивают – Может, расскажешь, как учеба? Что нового?

– Я не уверен, что это уместно во время делового ужина, отец.

Закинув ногу на ногу, я стараюсь говорить как можно вежливее, но при этом наблюдаю за гостями.

Мой отец думает, что я каждый день хожу в университет и хорошо учусь. Очень смешно! Между запоями и работой у него нет времени интересоваться мной. Я всегда делаю только то, что хочу. Это никогда не изменится.

– Давай, сын! Я очень им горжусь. – Говорит он уверенным, но пьяным голосом, обращаясь к Грэму.

Я мысленно закатываю глаза. Что приспичило алкоголику? У меня нет желания ничего рассказывать: сейчас все мои мысли только об Аманде. Но для того, чтобы сохранить легенду о моей безупречной учебе, я должен что-нибудь сказать. Иначе отец не отвяжется.

Я мило улыбаюсь, изредка поглядывая на Аманду. По ее глазам видно, что она от меня в восторге.

Ужин почти закончен. Сейчас мой отец и Грэм утонут в клубах дыма, обсуждая женщин и дорогой алкоголь.

Пока я рассказывал увлекательную историю о своих «успехах» в университете, Аманда буквально ела меня глазами! Умение убедительно врать сделало свое дело.

– Не знала, что у нас в Дьюке может произойти подобное, – говорит девушка, уже не стесняясь смотреть мне в глаза. Прошло каких-то пару часов, но, думаю, она уже готова к самым приятным развлечениям.

– Кажется, я тебе что-то обещал, – подмигиваю я и встаю из-за стола.

Я вежливо подаю ей руку, и она уверено протягивает мне свою.

Моя комната, в которой я бываю редко, находится на втором этаже, напротив лестницы. А значит, если Аманда будет кричать, оказывая сопротивление, наши отцы и прислуга услышат ее вопли. Я веду девушку в комнату моей умершей матери. Многие скажут, что это неприемлемо – трахать девушку там, где спала твоя мать. Но ведь моя мать умерла. Ей все равно. К тому же ее комната находится в конце коридора. Идеально!

Мы с Амандой поднимаемся по лестнице: она идет впереди, и я не свожу глаз с ее красивых ровных ног и упругой задницы. Интересно, сколько я еще вытерплю?

Как только она входит, я запираю дверь на ключ. Аманда оглядывает комнату. Она даже не подозревает, что ее ждет.

Мне плевать, хочет она меня или нет. Мне скучно. Все, что сейчас произойдет, хорошо бы записать на видео и пересматривать по вечерам, но настраивать камеру уже поздно. Чтобы подстраховаться, я подхожу к музыкальному центру, который предварительно принесли в эту комнату из моей, и включаю диск, который я выбрал еще несколько часов назад. Играет какой-то попсовый трек. У слов в песне явный сексуальный подтекст. Обожаю такие песни! Они отражают всю суть, всю прелесть получения удовольствия!

Я подхожу к ней сзади, настолько близко, чтобы она почувствовала мое возбуждение. Аккуратно убираю прядь волос, обнажая длинную шею.

Она не говорит ни слова и тяжело дышит. Значит, я на правильном пути. Возможно, будет еще проще, чем я думал. Замечательно!

Я провожу пальцами правой руки по ее спине, и она вздрагивает. Я подвожу ее к большой двуспальной кровати, и мы садимся.

– Я все вижу, детка, – говорю я.

– Это так заметно? – Она прячет глаза. – Ты знаешь, что я ни разу не занималась сексом?

– Да, Аманда, к сожалению. – Я изо всех сил стараюсь изобразить сочувствие. В этом вся сложность общения с девственницами. В их головах столько предрассудков! – Детка, тебе уже восемнадцать! Ты окончила старшую школу и достаточно взрослая. Пора решать эту проблему. Разве ты не ощущаешь себя не такой как все, обделенной мужским вниманием?

У меня отлично получается! Горжусь собой.

– Ты прав, Крис. Ощущаю, – произносит она, и ее губы растягиваются в грустной улыбке.

– Я могу помочь тебе, – тихо говорю я и пододвигаюсь ближе.

Моя потная ладонь уже лежит на ее коленке. Я поднимаю ее выше и нащупываю внутреннюю сторону бедра.

– Твоя красота свела меня с ума, как только ты переступила порог, – шепчу я ей на ухо. В комнате тихо. Моя невинная овечка так нервничает, что я слышу стук ее сердца. Черт возьми! Это так заводит!

– Нет, я так не могу. Прости! – Она убирает мою руку и отстраняется. – Если я и сделаю это, то только по любви.

Господи! Что за бред? Я остаюсь сидеть на кровати, а Аманда подходит к двери и дергает ручку. Я не могу ее отпустить, не могу остаться неудовлетворенным. Я всегда получаю то, что хочу. Сейчас я хочу трахнуть эту невинную девочку.

– Открой, пожалуйста, Крис.

– Ну, уж нет! – Как же мне надоело изображать галантность! – Прости, дорогая.

Я вижу в ее глазах страх, но это лишь подстегивает меня. Так еще интереснее: когда девушка сопротивляется, когда она боится, ты чувствуешь себя хищником, который вот-вот настигнет свою жертву. Обожаю это ощущение.

Аманда пятится назад, но идти некуда. Она прижимается спиной к двери.

– Выпусти меня, пожалуйста. Я никому не скажу. Просто дай мне уйти.

– Нет, так не пойдет, – улыбаюсь я. – Сначала сделай мне приятное, а потом я, может быть, тебя отпущу. Подойди сюда.

Видимо, у нее ступор. Какая же она застенчивая! Это так сексуально, что мой член уже невозможно скрыть под джинсами. Она стоит, не двигаясь, и меня это начинает злить.

– Я сказал: подойди сюда, – повторяю я медленно и грозно.

– Пожалуйста, не надо! – На ее глаза наворачиваются слезы.

– Нет, дорогая, успокойся. Если ты будешь ныть, никакого веселья не получится.

Я осматриваю ее стройное тело, и мне до ужаса хочется увидеть его без одежды. Я быстро срываю с нее кофточку, хватаю за плечи и заставляю опуститься на колени. Ее трясет, она слезно умоляет меня не делать этого.

– Тише, детка. Пора учиться ублажать мужчину. Тебе это еще пригодится.

Я расстегиваю ширинку и достаю возбудившийся член.

– Давай! – приказываю я, но она не спешит открывать рот. Аманда, черт возьми, просто стоит на коленях передо мной с закрытыми глазами. Какое неуважение! Мне надоело быть милым! Я беру ее за волосы, и она вскрикивает от боли. Меня это жутко бесит! – Аманда, я так хотел, что бы все прошло идеально! Но ты все испортила!

Я швыряю ее на кровать. Она ударяется грудью о край, всхлипывает, и это злит меня еще больше. Сколько можно церемониться с ней? Я судорожно стягиваю с нее эту проклятую юбку, затем трусики.

– Только не шевелись. Ты же не хочешь, чтобы было больно.

Я быстро снимаю с себя рубашку, джинсы и нижнее белье, ложусь сверху, ладонью затыкаю ей рот и засовываю член ей между ног.

– Сейчас я буду тебя трахать, детка.

С одного толчка я врываюсь в нее, и она вскрикивает от боли. Боже, как же там внутри узко! Потрясающее ощущение. Я начинаю двигаться, сначала медленно, потом потихоньку наращиваю темп. Моя рука становится мокрой от слез. Не понимаю, зачем плакать? Все ведь прекрасно! Я не первый раз лишаю девушку невинности и прекрасно знаю, что со временем боль притупляется.

– Тише, – шепчу я и как можно нежнее целую ее белое плечико.

Чем чаще занимаешься сексом, тем больше совершенствуешься. Как хорошо, что я научился сдерживать оргазм. Я выхожу из нее, но Аманда по-прежнему плачет.

– Это еще не все, детка, – говорю я, хватаю ее за плечо и поворачиваю лицом к себе. – Смотри на меня!

Аманда открывает слипшиеся от слез глаза. Всем своим видом она пытается вызвать у меня жалость. Глупая! Это бесполезно.

– Я хочу кончить в тебя, дорогая. Так что помоги мне хоть немного и перестань рыдать!

Я срываю с нее лифчик, и она быстро прикрывает свою красивую округлую грудь ладонями. Я убираю ее руки. Она лежит передо мной полностью обнаженная.

– И как можно было это скрывать?

Ее грудь идеальная, упругая, никем не тронутая. Я буду первым, кто коснется ее. Как же это волнующе!

– Раз уж я сегодня добрый, так и быть, доставлю тебе удовольствие. Нельзя же быть таким эгоистом!

Я начинаю целовать ее грудь, изредка покусывая темные горошины сосков. Поднимаюсь выше: целую шею, и наконец, добираюсь до пухлых губ. Она пытается вырваться, но я достаточно крепко держу ее.

Я продолжаю целовать ее тело, и уже слышу, как она тихо стонет – то ли от боли, то ли от удовольствия. Она больше не дергается, не пытается выскользнуть. Я раздвигаю ее ноги как можно шире и снова вхожу. Аманда вскрикивает. Я прекрасно знаю, что первый секс прерывать нельзя, но мне плевать. Я делаю, что хочу, как всегда. Я резко двигаюсь в ней, проталкивая член как можно глубже. Как только Аманда начинается кричать, я затыкаю ее поцелуем.

Оргазм уже близок, и я начинаю трахать ее все жестче. Спустя пару секунд я кончаю и всем телом наваливаюсь на девушку. Я устал. Мне надо отдохнуть.

Аманда тихо плачет. Я поднимаю голову, небрежно целую ее в губы и встаю.

– Поздравляю, детка. Вот ты и стала женщиной! – говорю я, надевая джинсы. – Вот черт! Ты испортила покрывало своей кровью. Нехорошо!

Прикрывая свой пухленький ротик ладонью, чтобы не заплакать навзрыд, Аманда сводит ноги и ерзает на кровати.

– Вставай, – грубо говорю я. Мне надоело с ней мучиться. Но нельзя же отпустить ее в таком виде! – Оденься и приведи себя в порядок.

Я поднимаю с пола ее кофточку, юбку и кидаю ей.

– Поторопись, а то отец будет волноваться. Ты ведь не хочешь этого?

– Нет, – дрожащим голосом говорит она. Ну, слава Богу! А то я уже думал, бедняжка останется немой.

– Вот и замечательно, – улыбаюсь я.

Девушка медленно одевается, а я спокойно стою и жду. Признаться, в целом я доволен. Да, пришлось немного повозиться, но было здорово.

Мы спускаемся вниз. На этот раз я иду впереди, и краем ухо слышу, как Аманда всхлипывает. Я поворачиваюсь к ней и вижу красные глаза и заплаканное лицо.

– Так, детка, успокойся. Все уже давно закончилось.

Мы заходим в холл. Отцы все еще сидят и курят сигары.

– Девочка моя, что случилось? – подвыпивший Уильям Грэм заметил, что с его дочерью не все в порядке. Интересно, дойдет ли до него правда?

– Все в порядке, пап, я…

– Она просто у вас слишком эмоциональная, – встреваю я. Лишь бы только она не ляпнула лишнего!

Спустя минут пятнадцать мы уже стоим на пороге и провожаем Уила и Аманду.

– Ты точно не обидел девочку? – спрашивает отец как можно тише.

– Конечно, нет! За кого ты меня принимаешь?

– Ладно, – говорит он и хлопает меня по плечу.

Как же хорошо, что отец мне верит! Впрочем, я ничего плохого не сделал. Проблема Аманды с девственностью была видна невооруженным глазом. Бедняжка так переживала по этому поводу, что я решил ей помочь. Вот и все. И ей очень понравилось все, что я с ней сделал. Я уверен.

Глава 1

2014 год

– Лидия, ты скоро?! – доносится из коридора нашего особняка знакомый голос.

– Да, Мелисса! Только сумку заберу и все!

Как всегда моя подруга меня торопит. Мы собираемся на премьеру фильма «Виноваты звезды». Мелисса обожает эту книгу, и с нетерпением ждала экранизацию.

– Все, идем!

– Ну наконец-то! До сеанса осталось сорок минут, а еще надо купить билеты.

– Успеем. На твоей машине поедем?

– На твоей. Моя в ремонте. Говорят, подвеска разболталась, и электронику надо проверить. И еще масло заменить. Столько денег уходит на автомобиль!

– И не говори!

Мы выбегаем из дома, садимся в мой новенький «Камаро» и трогаемся с места. До кинотеатра путь не близкий, и я стараюсь ехать как можно быстрее.

– Лидия, соблюдай правила дорожного движения, а то вместо кинотеатра мы попадем в полицию, и твоему отцу придется оплачивать штраф.

– Ничего не случится, расслабься. Ты ведь не хочешь опоздать?

– Конечно, нет. Я так долго этого ждала!

– Вот именно!

Спустя несколько минут мы оказываемся у здания кинотеатра. Нас уже ждет Дениз. Она всегда сама по себе, и с ней мы видимся гораздо реже, чем друг с другом. Дениз стоит у входа и теребит в руках какие-то бумажки.

– Привет, девочки! – говорит она, протягивая их нам. – Я купила билеты.

– И сколько мы тебе должны? – спрашивает Лисса, подняв брови. Она не любит, когда без ее ведома делают что-то, что касается лично ее.

– Нисколько. Ты что?

– А ты хоть хорошие места взяла?

– Обижаешь! Конечно! Все, как мы любим – повыше, но при этом посередине. Полный обзор, и рядом никого.

– Спасибо. Что бы мы без тебя делали!

– Билеты бы сейчас выбирали! – усмехается Дениз. – У нас есть еще двадцать минут. Чем займемся?

– А что можно успеть за это время? Купить еды?

Мы устремляемся к стойке с различными вкусностями. Берем ведро попкорна и две колы. Мелисса такую «гадость» не пьет, поэтому она берет себе воду, и мы проходим в зал.

Здесь прохладно, но народу много. Не думала я, что в Дареме любят такие мелодрамы. Мы садимся в кресла, и я оглядываюсь по сторонам – вокруг молодые парочки, нежно держащиеся за руки, несколько девушек примерно нашего возраста и все остальные места занимают девочки-подростки, которые, видимо, сходят с ума от Энселя Элгорта. А вот моей Мелиссе нравится Шейлин Вудли. Тут и спорить не о чем – она прелестна.

Через несколько минут на большом экране появляется заставка кинокомпании, и зал умолкает.

Сюжет этого фильма, как и книги Джона Грина, весьма интересен, хотя таких фильмов много – «Спеши любить», «Сладкий ноябрь», «Сейчас самое время» и другие. Они все похожи: главный герой болен неизлечимым заболеванием – обычно это рак. Ему невероятно тяжело смириться с «приговором». Он знает, что находится на закате своей жизни. И тут появляется человек, который помогает ему достойно прожить остаток жизни, вкусить все ее прелести, обрести счастье и любовь. Признаться, я не большая поклонница мелодрам. Но этот фильм я посмотрю с удовольствием! Тем более, что фантастика, фэнтези и боевики уже порядком надоели.

Два часа пронеслись, как пять минут, оставив у зрителей неизгладимые впечатления! По крайней мере, у меня – точно! Я поворачиваю голову и вижу, как моя Мелисса вытирает слезы. Похоже, этот фильм ее тронул. А вот на лице Дениз я не вижу эмоций. Хм… А что еще ждать от любительницы ужасов?

Выйдя из зала, мы решаем пойти в кафе. Оно находится в одном квартале от кинотеатра, и я оставляю автомобиль на парковке.

Едва переступив порог, я чувствую приятный аромат свежей выпечки. Мы подходим к прилавку и выбираем вкусности, которые так манят нас через стекло витрины! Чего тут только нет: пирожные, круассаны, булочки в глазури, кексы!

Мелисса, как и обычно, покупает зеленый чай и большой французский круассан. Она их обожает! Мы с Дениз почти всегда берем одно и то же – капучино и шоколадные кексы. Ничего не меняется…

– Ну! Как вам фильм? – спрашивает Дениз, усаживаясь за столик.

– Ой, я в восторге!

– Я так и знала, Лисса, что тебе уж точно понравится! Ты ведь книгу за пару дней прочитала?

– За пару часов, – уточняет Мелисса.

– Но ведь история не блещет оригинальностью! Эта тема раковых больных приелась еще с тех пор, как молодой и цветущий Киану Ривз крутил любовь с Шарлиз Терон!

– Не стоит сравнивать, Ден. Это две совершенно разные истории, написанные в разное время. По-моему, история Хейзел и Огастуса совсем нетривиальна. Это трепетная, невероятно глубокая история любви! Хотя да, местами она чересчур наивна.

– Не люблю наивность. Ты рассуждаешь как девочка-подросток. Это они выходили из зала, захлебываясь слезами, – фыркает Дениз и отпивает из чашки.

– А ты черствая! Это все из-за фильмов ужасов. Море крови и сломанные кости плохо влияют на твою психику!

Я стараюсь не вмешиваться в разговор двух противоположностей. Я согласна больше с Мелиссой, чем с Дениз. Хотя и та в чем-то права.

– Ничего подобного! Бывают разные фильмы ужасов. Одни невероятно тупые, а другие наполнены смыслом.

– Так, стоп! Я не очень-то хочу сейчас разговаривать про маньяков-убийц.

– Хорошо, хорошо! Тогда давай про ту сопливую мелодраму, которую мы только что посмотрели. Тебе не кажется, что там все нереалистично? Ты хоть раз видела настоящих раковых больных? Они не устраивают пикники на природе с бутылкой вина и пледом, не дефилируют по улицам красивыми и ухоженными! Они лежат дома или в больнице, осознавая всю безысходность ситуации, и ждут смерти. Все в этом фильме какое-то прилизанное, гламурненькое. Создатели умудрились и смерть сделать привлекательной.

– Да ладно! Вот прости меня, Ден, но ты не права. Хейзел из хорошей, далеко небедной семьи. Несмотря на рак легких, она умудряется быть остроумной и обаятельной. Она резво смотрит на вещи и больше заботится о близких людях, чем о себе самой. Она не видит смысла в том, чтобы просто сидеть и дожидаться смерти! И да, если ты не забыла, то у моей тети Зары благотворительный фонд, который помогает раковым больным. Я видела их, Дениз, видела собственными глазами! И большинство из них очень хотели бы сделать то, что они не успели, пока жили нормальной жизнью: съездить заграницу, попробовать что-нибудь вкусное, познакомиться с любимыми писателями, звездами Голливуда. Но они не могут. В некоторых из них все еще живет надежда, но у многих уже потухшие глаза. В общем, можешь смотреть фильмы вроде «Реквиема по мечте» или «Дневника баскетболиста», где все настолько реалистично и мрачно, что хочется утопиться. А мы будем смотреть что-то светлое и банальное, да?

– Как скажешь, Лисса! – говорит Дениз, допивая капучино.

– А ты что молчишь, Лидия?

О, вот и до меня дошла очередь.

– Вы тут так спорите, что мне просто хотелось дослушать. Так интересно!

– Ну, скажи хоть что-нибудь! – настаивает Мелисса, надеясь, что я поддержу именно ее.

– Если честно, фильм мне понравился. В конце я даже немного поплакала, но быстро упокоилась. Я согласна с тем, что сюжет слегка банален, да и динамики не хватает. Но в целом, фильм хороший!

– Какая же ты, Лидия, хитрая! – усмехается Дениз.

– Что? Я просто высказала свое мнение!

Слава богу, мы не поссорились. Глупо портить отношения из-за фильма.

Доедая последний кусочек пропитанного ликером кекса, я решаю разрядить обстановку и отвлечь моих «критиков» от мира кино.

– Куда идем дальше?

– Как всегда! Шоппинг! – громко произносит Дениз.

– Точно! Я как раз хотела купить себе новые балетки, – подхватывает Лисса.

Мы расплачиваемся и возвращаемся к автомобилям.

– Я поеду на своем, – говорит Дениз. – Вы поезжайте вперед, а я за вами.

– Хорошо, – соглашаюсь я, и мы с Лиссой садимся в мой «Камаро».

Мы мчимся по трассе 85, через виадук. Боковое окно открыто. Прохладный ветер обдувает мне лицо и играет длинными темными волосами. На улице так тепло и солнечно! Какой же сегодня потрясающий день! Через несколько минут мы выскакиваем на Грегсон-стрит, сворачиваем на Гес-роуд и вуаля! Прямо перед нами парковка «Нортгейта».

Торговый центр «Нортгейт» – лучшее место во всем Дареме. В нем есть практически все! Магазины одежды для мужчин, женщин и детей пестрят невероятными нарядами самых разных фасонов и стилей. В фитнес-центре можно привести фигуру в порядок. Мужчины сидят ресторанах, барах, пиццериях, общаются с привлекательными женщинами, только что вышедшими из салонов красоты. Кстати, моя семья держит здесь магазинчик ювелирных

украшений и аксессуаров под названием «Валей Даймондс». Здесь есть магазины электроники, музыкальных товаров, кинотеатр и другие развлечения. Мы с подругами очень любим проводить здесь время! Практически каждые выходные мы пытаемся обойти все места в этом поистине гигантском магазине! Это настоящий рай!

Пробежавшись по всем интересующим нас бутикам, мы выходим уставшие, но удовлетворенные.

– Домой? – поникшим голосом спрашивает Лисса. У нее в руках несколько пакетов с одеждой и обувью. Она тащит их так, словно это не вещи, а мешки с картофелем.

– Да!

Я чувствую себя так, будто все это время работала, а не прогуливалась по магазинам.

Дениз сегодня самая экономная. Она практически ничего не купила, кроме шикарных туфель на высоком устойчивом каблуке.

– Я хоть и купила только обувь, но устала не меньше вашего! Так что я, пожалуй, поеду домой.

– Хорошо! – Мелисса обнимает подругу.

Дениз садится в свое авто и, помахав нам обеим рукой, трогается с места.

– Тебя отвезти домой? Или поедем ко мне? – спрашиваю я, подмигивая Мелиссе.

– Лучше к тебе, – опустив глаза, отвечает она.

Мы загружаем обновки в багажник и уезжаем. Поскорее бы оказаться дома! Лечь на кровать с чашкой горячего шоколада, посмотреть какой-нибудь черно-белый фильм…

– Кстати! – Внезапно я вспоминаю, что произошло пару часов назад. – Я заметила, как на тебя смотрел тот парень!

– Ты о ком? – удивляется Мелисса.

– Ну, Лисса! Тот симпатичный блондин, который сидел напротив нас в ресторанчике!

– Аааа! Ты об этом! Подумаешь! Ничего особенного. Ты же знаешь, мне сейчас не до любовных приключений.

– Странная ты. Разве тебе не хочется влюбиться?

– Если честно, то нет. Возможно, раньше я хотела этого, а теперь нет.

– А я вот хочу! Это же прекрасно, Мелисса! Объятия, поцелуи, совместные прогулки, поездки, кино, рестораны. Романтика! Я так по ней скучаю!

– Угу. Потрясающе. Только вот не будет это длиться вечно. Бывают ведь ссоры по разным причинам, недопонимания… Вы разные! А потом, ведь влюбленность проходит… Оглядываясь назад, ты думаешь – а как я вообще могла любить? И вот так всегда.

– С каких пор ты записалась в пессимистки?

– Я не пессимистка, а реалистка. Не бывает все так радужно, как ты расписала. К сожалению.

– Печально. Неужели все отношения заканчиваются именно так? Я не верю! – надув губы, ворчу я.

– Не всегда, Лидия, но они заканчиваются, так или иначе. Вспомни, когда ты встречалась с Райаном! Вы так мило смотрелись вместе, но все кончилось.

– Это потому, что он уехал в Калифорнию. Вот почему мы расстались, а не потому, что произошло что-то ужасное.

– И все же, родная, ничто не вечно.

– Возможно, ты и права. И все-таки, я очень хочу влюбиться.

– Ты полюбишь, Лидия, обязательно! – Мелисса смотрит на меня уставшими глазами и мило улыбается.

– И ты в скором времени полюбишь и создашь семью. А я буду крестной у твоих малышей!

– Следи за дорогой, крестная! – усмехается она.

На самом деле я от всей души желаю счастья своей подруге. Она пережила слишком много и уж точно заслужила беззаботную и счастливую жизнь. Почти десять лет назад она потеряла свою семью. Её родители погибли в чудовищной автокатастрофе, когда возвращались домой с работы. Мелисса тяжело переживала их уход и много страдала. Её тетя Зара взяла все обязанности по воспитанию Мелиссы на себя и, по моему мнению, прекрасно с этим справилась. Мелисса до сих пор скучает по своим родителям, но она нашла в себе силы жить дальше – ради себя, ради будущего, ради всех нас.

Я сворачиваю налево на небольшую дорогу, ведущую к нашему особняку, загоняю авто в гараж и ставлю его рядом с новеньким «Фордом» моего отца. У него тут целый автопарк из дорогих машин разных марок.

– Мистер Андерсон купил новенький «Рендж Ровер»? – удивленно спрашивает Мелисса, выходя из моего «Камаро».

– Да, совсем недавно. И куда ему столько автомобилей, если берет он всего один, когда уезжает на работу?

– Ничего ты не понимаешь, Лидия! – усмехается Лисса. – Это же статус!

Сегодня суббота, но мои вечно занятые родители почему-то дома. Мы с подругой вваливаемся в прихожую. На пороге нас встречает моя мама.

– Девочки! А вы сегодня рано!

Она выглядит по-домашнему привлекательно и свежо. Шелковый белый халат развевается при ходьбе, белоснежные волосы собраны в небольшой хвост, на серо-голубых глазах очки в золотой оправе, а в руках чашка кофе. Моя мама всегда так ходит по дому.

– Устали, – объясняю я и плюхаюсь на кожаный диванчик цвета слоновой кости, который стоит в прихожей.

– Миссис Андерсон, вы чудесно выглядите, – говорит Мелисса, бросая пакеты прямо на пол возле двери.

– Спасибо, дорогая. – Мама подходит и обнимает ее за плечи. – Сколько раз тебе говорить! Называй меня Марисой.

– Извините, я всегда забываю!

– Хотите есть?

– Нет, мам. Мы перекусили.

– Купили что-нибудь красивое? – подмигивает мама.

– Конечно! Кстати, а где папа? Его авто здесь.

– Он в кабинете. Сходи, поздоровайся.

Я бреду в папин кабинет, оставив маму и подругу наедине. Пусть пообщаются.

Кабинет – особое место в нашем доме. Он находится на первом этаже, и попасть в него можно только через большую гостиную. Мой отец, владелец сети ювелирных магазинов, проводит в этой комнате много времени. Казалось бы, чего ему не работается в офисе в центре Дарема? Но нет, мой папа предпочитает работать дома и часто просит не отвлекать его.

– Привет, пап.

Зайдя в комнату, я чувствую запах типографской краски, парфюма и древесины. Кабинет даже по интерьеру отличается от остальных комнат в доме: практически вся мебель сделана из красного дерева. По крайней мере, письменный стол точно. На полу лежит темно-коричневый паркет; слева – мини-бар, справа шкафы с книгами: мой папа очень любит читать. В отличие от меня.

Я тихо подхожу к столу, за которым сидит отец, и осторожно сажусь в кресло напротив него.

– Привет, дочь. – Он сосредоточено смотрит в какие-то документы. Рядом со стопкой бумаг, органайзером и статуей какой-то греческой или римской богини стоит недопитая чашка кофе. – Вернулась с прогулки?

– Да, пап.

Хоть бы посмотрел на меня!

– Деньги на карточке еще не закончились?

Мой папа, наконец, поднимает голову и смотрит на меня уставшими глазами.

– Слава богу, пока нет, – улыбаюсь я. – Все работаешь? А отдыхать когда?

– Позже. У меня куча дел.

Он снова утыкается в документы. Его русые волосы свисают на высокий лоб, а в руках он вертит глянцевую черную ручку.

– Ладно, я тогда пойду, раз ты занят.

Я подхожу к нему, наклоняюсь и крепко обнимаю, уткнувшись носом в пиджак. Папа поворачивает голову и ласково целует меня в лоб.

Я возвращаюсь на кухню. Мама с Мелиссой сидят за обеденным столом и пьют апельсиновый сок.

– Видимо, папа еще не скоро освободится, да? – спрашивает мама.

– Да, скорее всего.

– Присядь с нами, – просит Мелисса, но у меня нет желания разговаривать – я валюсь с ног.

– Нет, Лисса. Пойдем лучше наверх, в комнату.

Я беру несколько пакетов с нарядами и устремляюсь к лестнице.

– Мам, мы пойдем отдохнем.

– Идите, идите! – улыбается она. – Было приятно пообщаться, Мелисса.

– Мне тоже, миссис Андер… Мариса.

Моя подруга забирает свои покупки и идет за мной.

Поднявшись в свою идеально убранную комнату, я тут же падаю на кровать. Разваливаюсь на ней, раскинув руки в стороны.

– Чем займемся? – спрашивает Лисса, усаживаясь в кресло. – Посмотрим какой-нибудь фильм?

– Давай.

У меня нет сил даже рот открыть: от усталости я ничего не чувствую. – Только сперва надо посмотреть почту и зайти в «Фейсбук». Вдруг там появилось что-то интересное?

– Хорошо.

Лисса снимает легкую джинсовую курточку, кидает ее на спинку кресла и открывает мой «Макбук».

– Ты ведь помнишь пароль?

– А то!

Я лежу с закрытыми глазами, слушаю клацанье ноготков по клавиатуре и стараюсь привести мысли в порядок.

– Ой, Лидия! – нарушает тишину моя подруга. В ее голосе звенит удивление. – Тут кто-то прислал тебе ссылку на сайт для самоубийц.

– Что? – я подскакиваю и молниеносно оказываюсь рядом с Мелиссой.

– Вот, смотри.

Я смотрю в экран компьютера и вижу какой-то форум. Сбоку какие-то ссылки о способах суицида – повеситься, спрыгнуть с крыши высокого здания, застрелиться, выпить горсть таблеток, перерезать вены. Что за ужас? Кому пришло в голову прислать это мне?

– Мда…, – протягиваю я. – Интересно.

– Не понимаю, при чем тут ты и суицид?

– Вот и я не понимаю! Зачем мне это? Это ведь ужасно – прервать собственную жизнь.

– Ну, пожалуй, бывают случаи безысходности, – внезапно голос Мелиссы становится грустным.

– Эй, милая, не грусти. Мы ведь сильные, правда?

– Да, конечно…

Я замечаю на ее лицо слабую улыбку и тут же обнимаю.

– Помнишь, у нас была общая лекция по психологии, на которой был большой спор?

– О чем? О суициде?

– Да. Когда половина аудитории кричало, что покончить с собой – это поступок сильного человека? Что только очень смелый способен на самоубийство?

– Помню. А еще я помню, как ты кричала громче всех, что это не так. Кстати, я тобой очень гордилась в тот момент.

– Спасибо, родная. Я действительно так думаю. Самоубийство – это слабость. Несмотря ни на что, надо найти в себе силы и продолжать жить.

– Ты права.

И когда я успела стать такой умной?

– Давай не будем о грустном, хорошо? А ссылку надо удалить. Но я выясню, у кого в нашем потоке хватило мозгов отправить мне эту гадость.

– Обязательно!

Один клик мышкой, и злосчастная ссылка удалена.

– Еще интересное есть?

– Последние сплетни из Дьюка! – глаза моей подруги загораются энтузиазмом. – А точнее из нашего клуба. Это всегда интересно!

– Что за клуб?

– Лидия, ну ты даешь! «Грифон»!

– Ах, да! Ну конечно, «Грифон»…

Клуб «Грифон» – это что-то вроде братства. Но если в других колледжах есть странные братства типа «Каппа Каппа Тау» и прочей ерунды, то наш «Грифон» мог бы соперничать с «Порселианом» и «Фениксом» в Гарварде. Так же как и эти клубы, наш тоже закрытый. Там собираются и развлекаются только самые богатые отпрыски своих богатых родителей, спортсмены, музыканты, отличники и другие студенты, которые выделяются из общей толпы – каста привилегированных.

Мелисса состоит в клубе с прошлого месяца. Попала она туда благодаря высоким баллам по всем курсам. Вдобавок к этому, она еще и занимается благотворительной деятельностью. Я очень горжусь своей подругой.

– Лид! Тебя тут приглашают в «Грифон».

– Что? – Я не верю своим глазам. – За какие такие заслуги?

– Этого тут не написано. А ты что, не хочешь?

– А у меня есть выбор?

– Вообще-то есть. Но если ты откажешься, то это будет не в твою пользу.

– Почему?

– Можешь скатиться до обычных студентов, и даже деньги родителей не помогут. Ты ведь знаешь, у нас там все по кастам.

Я хмурю брови. Что за ерунда?

– Мелисса, ты знаешь Марка Цукерберга? Он не состоял в клубах! И это ему не помешало…

– Лидия, ты не гениальный программист! – перебивает она. – И у нас не Гарвард. А еще ты, кажется, пересмотрела «Социальную сеть».

– Джесси Айзенберг, Арми Хаммер и Эндрю Гарфилд – такие душки!

– Да, я в курсе, – улыбается Лисса. – В общем, если ты хочешь попасть в «Грифон», то на следующей неделе там будет вечеринка и посвящение в члены клуба. Все-таки семестр уже начался. Только вот я не думаю, что тебе стоит туда идти.

– Почему не стоит-то? Весело ведь будет, так?

– Да уж, весело. Там такое творится! Кошмар! Все об этом знают, но молчат. Родная, честно, я бы не советовала тебе туда идти.

– Лисса, я вроде как совершеннолетняя! А в оргиях учувствовать я не собираюсь. Ты ведь знаешь меня. И к тому же, ты сама сказала, что состоять в нашем закрытом клубе – это престижно.

– Ну, не знаю… Я сама там редко бываю: не нравится мне, чем там занимаются.

– Но, чувствуя доверие ведь тебя же никто не заставляет! Хочешь – смотри и принимай участие, не хочешь – сиди себе в сторонке.

– Лидия, обещай, что подумаешь! – Не успеваю я открыть рот, как Лисса перебивает меня: – Хорошо подумаешь!

– Обещаю, обещаю!

– Вот и славненько! – Мелисса подмигивает мне и смотрит на экран. – Итак! Сплетни!

Пока Мелисса читает слухи о студентах Дьюка, я решаю достать купленные вещи из пакетов. Одно платье за другим, коробка за коробкой. Надеюсь, все это поместится в моей гардеробной.

– Лидия! Ты только посмотри! – Мелисса разворачивается ко мне и удивленно хлопает ресницами.

– Что случилось?

– Тут пишут, что Крис расстался с мисс Кинг!

– Да, ладно!? Серьезно? – усмехаюсь я, расправляя потрясающее платье изумрудного цвета.

– Ага! «Девочки, кажется, мистер Бэд-бой теперь свободен!», – читает Мелисса.

– Интересно, откуда у них такая информация?

Лисса затихает и снова клацает по клавиатуре. Через минуту я опять слышу ее мелодичный голос:

– На «Фейсбуке» Ребекки в статусе написано, что она теперь свободна. Значит, все сходится – они расстались!

– Получается, самые продолжительные отношения у нашего мистера Джонса были с мисс Кинг, – рассуждаю я вслух. – Три месяца, да?

– Ага, – смеется Лисса. – Видимо, на большее его не хватает.

Пару часов мы обсуждаем все, что произошло за этот месяц на кампусе: кто с кем переспал, преподавателей, лекции и другие интересные темы. Похоже, сегодня – день сплетен и слухов. Обычно мы с Мелиссой разговариваем на более отвлеченные или даже философские темы.

– Ой, что-то мы засиделись, – говорит Лисса и встает с кресла. – Мне пора, а то Зара волнуется. – На часах уже почти восемь вечера, а до семейного особняка Уильямсов путь не близкий. – Отвезешь?

– Конечно!

Мы спускаемся в коридор. Мои родители сидят на диване перед телевизором и о чем-то спорят. Ну, слава богу, они разговаривают друг с другом! Значит, не все так плохо!

– Мам, я сейчас вернусь! Только отвезу Мелиссу домой.

– Пока, дорогая! – кричит мама из гостиной, обращаясь явно не ко мне. – Всегда рады видеть тебя в гостях!

– Спасибо, Мариса! – улыбаясь, отвечает моя подруга. – Мистер Андерсон, до встречи.

Выйдя на улицу, мы с подругой садимся в машину и едем к ней. Хорошо, что сейчас нет пробок.

***

16 мая 2014 года

Дорогой дневник! Сегодняшний день оказался таким же, как и все предыдущие: походы по магазинам и кинотеатрам, встречи с подругами и прочее. Ничего особенно интересного не происходит в нашем сером, пропахшем машинным маслом Дареме. Абсолютно нечем заняться. Меня уже тошнит от всего этого. Как бы я хотела уехать куда-нибудь в Калифорнию, помочить ножки в Тихом океане, прогуляться по Аллее славы, зайти в Музей мадам Тюссо, сделать пару фото с восковыми звездами Голливуда. Или уехать во Флориду, купить дом у моря и каждый вечер смотреть, как солнце опускается прямо в океан. Но, к сожалению, впереди лишь серые будни, университет, одни и те же улицы, скверы и здания. Единственное, что я люблю здесь, так это моих любимых подруг – Мелиссу и Дениз. Они замечательные! Почти каждые выходные мы гуляем по городу, пьем кофе, бегаем по магазинам. Мелисса очень любит книжные магазины! Она может торчать в них часами, выискивая подходящую книгу. Если книга Лиссе нравится, она способна прочитать ее за пару часов, и неважно, сколько в ней страниц. Помню, как в детстве она читала мне «Грозовой перевал». Эти трогательные моменты останутся в моей памяти навсегда. Кажется, я немного отвлеклась…

***

В восемь утра я уже стою перед домом своей подруги. Звонок Мелисса так и не починила. Не успеваю я толком постучать, как тяжелая деревянная дверь

распахивается, и на пороге появляется Мелисса – уставшая, но улыбающаяся.

– Заходи! – Она нежно меня обнимает. – Будешь кофе? Латте? Или, может чаю?

– Да, выпью кофе, пожалуй.

Мелисса не спеша расхаживает по кухне с кружками и гремит посудой.

– Какая-то ты сегодня сонная, – говорю я, всматриваясь в тёмные круги у нее под глазами.

– Немного не выспалась. Завтра тест, поэтому вчерашний вечер я посвятила учебникам. Плюс сегодняшняя пробежка не пошла мне на пользу.

– Может, стоит остаться дома и отдохнуть? Как думаешь? – выпаливаю я, заранее зная, что она ответит.

– С чего это? Разумеется, я иду на учёбу. Никакая усталость меня не остановит! Я думала, ты хорошо меня знаешь, – возмущается подруга и с лёгкой улыбкой смотрит мне в глаза.

– Ну, конечно, я хорошо тебя знаю. Знаю, какая ты упрямая.

– Так, вот твой кофе! – Мелисса со звоном ставит передо мной чашку, берет свой латте и садится рядом, поджав под себя ноги. – Эй, я в порядке! Сегодня лягу пораньше. Давай рассказывай, ты как? Без происшествий?

– Все как обычно. За ночь совершенно ничего не произошло. Кстати, ты идешь на завтрашнюю вечеринку в «Грифон»?

– Ну, не знаю… Ничего нового там не будет. А про посвящение ты уже знаешь. – Наморщив нос, подруга отпивает из чашки. – Ты сама-то что решила: идешь или нет?

– Иду! – заявляю я, решительно вскидывая голову.

– Нет! Лидия, не надо! Тебе это не нужно. Пожалуйста, подумай еще раз. Я не хочу, чтобы ты была там, чтобы видела всю эту пошлость и разврат! – Она говорит так, будто я собралась участвовать в оргии меня нужно срочно отговорить. А ведь вчера она говорила об этом гораздо спокойнее.

– Ты серьезно? Мелисса, я не ребенок! Я уже взрослая и могу сама решить, куда мне идти, а куда нет.

– Ты просто не понимаешь! Послушай меня! Знаешь, чем все закончится? Всеобщей пьянкой с танцами на столе и оргией на десерт! Вот так! Разве ты хочешь на это смотреть или может участвовать в этом шабаше? – Мелисса почти кричит. Ее глаза горят, а я никак не могу понять, от чего она так меня оберегает. – Ты взрослая! А толку-то?

– Хватит! Я уже все решила! Я туда иду и точка!

– Тогда в этот раз я тоже пойду. Одну тебя точно не отпущу! – Мелисса хватает полупустые чашки и ставит их в посудомоечную машину. – Еще и Дениз захвачу!

– Как скажешь! И давай, поспеши, мы уже опаздываем.

***

18 мая 2014 года

Вчера я в очередной раз пересматривала фильмы о Гарри Поттере, и на меня напала страшная тоска. Я вспомнила, как была по уши влюблена в одного из главных героев. Это была совершенно безумная любовь. Когда я смотрела в его ярко-голубые глаза, я таяла. Когда сейчас вспоминаю об этом, то сразу улыбаюсь. Это было в первый раз, когда я почувствовала необходимость в парне, когда поняла, что мне это нужно – любить и быть любимой. Через несколько лет, уже в старшей школе, появился Райан – моя первая настоящая любовь. Мы вместе ходили на одни и те же уроки – французский язык, литературу, историю. Он был капитаном команды по американскому футболу, и я часто приходила на тренировки полюбоваться на него. Заметив меня, Райан подмигивал и мило улыбался. Мы встречались почти два года. Это было довольно насыщенное

событиями время – мы много гуляли, веселились. Именно тогда я в первый раз попробовала сигарету и крепкий алкоголь. Мой первый настоящий поцелуй случился тогда же. Кстати, это ведь с Райаном я потеряла девственность. Помню, как долго длились эти минуты. Помню, как сильно нервничала, обнажая перед ним свое тогда еще никем не тронутое тело, как боялась, что что-то пойдет не так, боялась боли. К счастью, все прошло великолепно! Райан был таким нежным и осторожным, боялся причинить мне боль, старался все делать аккуратно. И мне было так приятно ощущать его внутри! После того, как все закончилось, я лежала в его объятиях и чувствовала, что стала взрослой. С тех пор прошло два года. Райан уехал, но расстались мы на хорошей ноте. Удивительно, но я совсем не скучаю по нему. Чувства к нему прошли, но я всегда буду помнить свою первую любовь – кареглазого капитана футбольной команды, любимца учителей, золотого мальчика – Райана.

Эти отношения многому меня научили. Когда влюбляешься, то видишь в любимом только положительные качества, смотришь на внешность, и тянешься к нему, так, будто он приковывал тебя к себе невидимыми цепями, и ты никуда не можешь от этого деться, да, и не хочешь. Вот он, тот самый момент, когда понимаешь, что влюбилась! Но что дальше? Ты хочешь как можно больше времени проводить с ним, погрузиться в эту сладкую негу – взгляды, прикосновения, поцелуи, занятия любовью. Ты ничего вокруг не видишь и не замечаешь, кроме него; ничего не слышишь, кроме его голоса. Неужели это и есть любовь? Как же все сложно! Кажется, я совсем запуталась.

Сейчас мне 19. Я уже любила, но я хочу любить еще! Только так сильно, чтобы чувства поглотили меня полностью. Чтобы я не могла представить себе жизни без него!

***

Вечер. Я попиваю горячий шоколад с молоком и вдруг слышу негромкие стуки в дверь. Кого это принесло на ночь глядя?

Я ставлю свою большую кружку на стол и нехотя открываю дверь. На пороге ни души. Странно. Я оглядываюсь и только тут замечаю на лестнице письмо. На белом конверте красивыми прописными буквами написано: «Лидия Андерсон, приглашаем Вас на Церемонию посвящения в клуб «Грифон». Ниже пометка:

«Просьба не вскрывать конверт до прихода в клуб». Вот же заинтриговали! Теперь я точно пойду туда! Тем более, Мелисса будет со мной, а значит, бояться нечего.

Глава 2

Мы стоим напротив входа в «Грифон», и я заметно нервничаю. Делаю один вдох за другим, но все равно трясусь.

– Ну, ты готова? – спрашивает Лисса, крепко, по-дружески сжимая мою руку.

– Кажется, да, – отвечаю я дрожащим голосом.

– Не волнуйся, ты отлично выглядишь!

Если честно, мне страшно. Чего только не болтают об этих странных ритуалах вступления в клуб! Я, например, слышала, что новичков просят ответить на вопросы с подвохом, побегать голышом в мороз, залпом выпить бочку пива, целую неделю носить с собой какое-нибудь животное типа хорька или курицы или сотворить какую-нибудь другую, аналогичную глупость. Лично мне вовсе не хочется выставлять себя идиоткой или оказаться в дурацком положении. Ой, кажется, я уже начинаю жалеть о том, что пришла.

Спустя пару минут я все же решаюсь зайти внутрь. Мелисса идет позади – прикрывает тылы. Ну вот! Мне уже чуточку лучше.

Как только мы переступаем порог, тут же натыкаемся на толпу. Судя по всему, это такие же новички, как и я. Их человек двадцать, может, чуть больше.

Мелисса взглядом говорит мне «не переживай, все будет хорошо» и присоединяется к компании завсегдатаев клуба.

– Итак, – говорит какой-то высокий блондин в костюме, – добро пожаловать на вечеринку в честь новых членов клуба «Грифон»!

Звучат аплодисменты, а я чувствую облегчение и тихонько выдыхаю. Слава Всевышнему, нам не придется делать то, что мы не хотим. Единственное, от чего я бы не отказалось, так это сыграть в литрбол. Очень уж хочется выпить.

– Надеюсь, все принесли белые конверты? – спрашивает парень и, услышав дружное «да!», продолжает: – Вот и отлично! Вечеринка начинается!

Перед нами открываются двери, и вся толпа вваливается в большой зал. Здесь довольно красиво, пахнет деревом и табаком. Первое, что бросается в глаза – изысканная мебель и шкафы с книгами. Вдоль северной стены тянется длинная барная стойка.

В таком месте я оказываюсь впервые и совершенно не знаю, как себя вести. Мне неловко.

– Лидия, все в порядке? – слышу я сзади знакомый голос. Я оборачиваюсь и вижу Мелиссу.

– Да, все хорошо.

Она приобнимает меня за плечи.

– Держись ближе ко мне.

На самом деле я вовсе не собиралась далеко отходить от своей подруги, ведь я тут почти никого не знаю.

– А почему Дениз с нами не пошла?

– Она уехала к родственникам в Нью-Йорк.

– Ааа, точно! А ничего страшного, что она пропускает столь важное мероприятие?

– Нет, – усмехается Мелисса, – у нас же не ученый совет, а обычный клуб. Ее не выгонят, не бойся.

– Ясно, – вздыхаю я.

– Лид, пойдем, познакомишься с кем-нибудь.

– Отличная идея!

Мы пробираемся сквозь толпу к барной стойке. Возле нее стоят несколько столов с закусками и небольшой черный кожаный диван. И как я их раньше не заметила?

– Мелисса! – кричит какая-то блондинка. Она сидит на диване, закинув ногу на ногу. – Рада тебя видеть!

– Привет! – улыбается Лисса и поворачивается ко мне: – Лид, познакомься, это Полина Васильева. Она из России.

– Приятно познакомиться.

Она протягивает мне руку, и я робко жму ее пальчики.

– И мне.

Втроем мы садимся на диван.

– Ничего себе, из России! А знаешь, у тебя почти нет акцента, – говорю я, стараясь быть как можно вежливее.

– Спасибо! Мы с родителями живем в Штатах очень давно, но полностью избавиться от акцента у меня так и не получилось.

– Ничего страшного! В этом твоя изюминка.

Скорее всего, Полину взяли в «Грифон» из-за русского происхождения, хотя она довольно хороша собой: небесно-голубые глаза, почти белые волосы, приятные черты лица. Чисто славянская внешность. Таких здесь мало.

– Выпьем? – предлагает она.

– Не откажусь, – весело произносит Лисса и тем самым дает мне зеленый свет. Если пьет она, значит, и мне можно.

– Я тоже.

– Ник, три текилы! Спасибо! – кричит Полина и снова переводит взгляд на нас с Мелиссой.

– А вы давно знакомы? – спрашиваю я. Интересно, почему Мелисса не рассказывала мне про русскую?

– Нет, мы познакомились недавно, пару недель назад. Я сама попала сюда только в прошлом семестре. Чувствовала себя белой вороной. Поначалу было тяжеловато, но потом я привыкла.

– Ясно. Я тут первый раз. Меня пригласили в качестве новичка – сунули белый конверт под дверь. Я так удивилась!

– Это еще что! – хихикает Полина. – Когда принимали меня, нас заставили выкурить два пивных кальяна. Слава Богу, я выдержала испытание. Правда, потом было так плохо… Но оно того стоило! Здорово повесились.

– Ваша текила! – раздается голос бармена.

Мы встаем и подходим к барной стойке. Крупицы соли, и жгучая жидкость проникает в мое горло. Я первый раз пробую текилу: вкус необычный, но пробирает.

– Хорошо пошла! – говорит Полина. – Еще?

– Нет, что-то не хочется, – морщусь я. – Я лучше выпью «Джек Дэниэлз».

Мы выпиваем несколько рюмок, и мне становится веселее.

– У меня такое ощущение, что мы находимся тут целую вечность! – говорю я, стараясь перекричать музыку.

Мелисса нетвердой рукой достает из сумочки мобильный телефон и смотрит на светящиеся часики на дисплее.

– Ух ты! Уже три часа ночи! Мда, время быстро летит. А я, кажется, немного напилась.

– Мы видим! – И Полина заливается звонким смехом.

Музыка становится тише. Взгляды всех присутствующих устремлены на лестницу в глубине зала. На ней стоит блондин. Мы с девочками подходим ближе: чует мое сердце, сейчас будет какое-то странное испытание, а я пьяная и совершенно не готова совершать безумства.

– Попрошу всех новичков встать сюда, на середину, – говорит он таким торжественным голосом, будто собирается вручать нам Оскар. – Захватите с собой белые конверты.

– Напоминает какой-то пионерский лагерь, – фыркает Полина.

– А что это? – спрашивает Лисса.

– Позже расскажу.

Она легонько толкает меня в плечо и забирает у меня сумочку. Я делаю несколько шагов вперед, крепко сжимая в руке конверт.

В зале воцаряется тишина. Только где-то вдали играет музыка. Все новички, включая меня, выстраиваются перед лестницей. Я ощущаю себя кобылой на невольничьем рынке! Ощущение не из приятных.

– Итак, вскройте конверты! – громко объявляет блондин. – Пора узнать, приняты ли вы в наш Клуб!

Мои пальцы дрожат. Я открываю конверт и достаю белоснежную карточку, на которой черными прописными буквами написано: «Мисс Лидия Андерсон, добро пожаловать в Клуб „Грифон“». Я облегченно вздыхаю, и на моем лице сама собой расплывается довольная улыбка. Я принята в Клуб! Вот уж не думала, что эта новость так меня обрадует!

Глазами я ищу Мелиссу. Она стоит в толпе завсегдатаев и улыбается мне. Я оглядываюсь и вижу расстроенные лица тех, кого не взяли. Что ж! Ничего страшного! Единственное, чего я не могу понять, так это зачем надо публично унижать тех, кто не прошел? Их просто вывели из здания Клуба.

Впрочем, мне сейчас некогда о них думать: я-то здесь! Теперь можно расслабиться.

– Ну, поздравляю, Лид!

Мелисса подходит ко мне и крепко, но сдержанно обнимает меня.

– Спасибо, родная. Правда, по твоему лицу не скажешь, что ты рада.

– Я немножечко побаиваюсь. В конце концов, вечеринка-то еще не закончилась. Мало ли что может случиться…

– Ой, Мелисса! – смеюсь я. – Ты вроде пьяная, а стараешься все контролировать!

– Без этого никуда! – Она приобнимает меня за плечи. – Пойдем!

Вот сейчас я чувствую себя намного лучше.

– Поздравляю, мисс Андерсон, – говорит блондин, подходя к нам с Мелиссой.

– Спасибо, – улыбаюсь я.

– Меня зовут Пол. Я тут главный.

Блондин вальяжно поднимает голову и сверлит меня глазами. А Лисса не предупреждала, что все парни здесь обладают способностью к соблазнению.

– Я заметила, – отвечаю я с ноткой сарказма в голосе. – А вы так к каждому новичку подходишь или только ко мне?

– Только к тебе. Такой ответ устроит?

– Меня устроит правда, – говорю я, сощурив глаза.

– Ух, какая ты злая. Ты всегда такая?

– Только по пятницам.

– А сегодня как раз пятница, – встревает в разговор Мелисса, но я этому рада.

– Мелисса! Не знал, что ты придешь! Оставила свои книги без присмотра?

– В отличие от тебя, мои книги в порядке!

Мелисса взглядом дает понять, что просто захотела прийти и никуда не уйдет. Хотя по ее собственным словам бывает она тут редко.

– Я так понял, ты сегодня сопровождающее лицо? Боишься, что с твоей драгоценной подругой что-нибудь случится?

Мелисса подходит к Полу настолько близко, что утыкается в него носом. Я наблюдаю за происходящим и понимаю: тут что-то не чисто. Напряжение буквально висит в воздухе.

– Я прослежу, чтобы такие, как ты, не подходили к Лидии, не волнуйся! – Лисса презрительно улыбается в лицо Полу, а тот старается не показывать злость и обиду. М-да, весело тут. – А теперь, если ты, господин главный, не против, мы пожалуй, пойдем.

Мелисса кидает на меня встревоженный взгляд, и я тут же трогаюсь с места, обводя Пола взглядом. Надеюсь, здесь не все такие мерзкие, как он.

– И что это было?

– Ты о чем? – фыркает Лисса, садясь на кожаный диван.

– Не притворяйся. Такое ощущение, что между вами с Полом что-то было, а ты мне даже не рассказала!

– Ой, Лид! Ты что! – усмехается подруга. – Ничего у нас не было!

Я недовольно кривлю губы. Знаю этот тон.

– Ну что ты так смотришь на меня?

– Видно ведь, что этот крашенный блондин к тебе неровно дышит!

– Поначалу Пол пытался ко мне приставать, вот и все. Но я сделала ему «отказать». Не нужен мне такой придурок.

– Вот и правильно. Слушай, а это из-за него ты редко сюда ходишь?

– Ничего подобного! Он, конечно, меня бесит, и я стараюсь с ним не общаться, но есть более веские причины не ходить сюда. Хотя… Теперь, когда ты тоже член «Грифона», придется ходить чаще, с тобой.

– Ты у меня такая заботливая! – смеюсь я.

Спустя несколько минут мы с Мелиссой, Полиной и еще несколькими парнями и девушками направляемся к барной стойке, чтобы сыграть в литрбол.

Бармен разливает текилу по стопкам. Кто больше выпьет и не запьянеет, тот и победил.

Одна стопка за одной, стук стекла по дереву, музыка… Нам весело. Вокруг ни одной пьяной рожи: как ни странно, все трезвые. И как мы теперь определим победителя?

– Я смотрю, наша игра зашла в тупик, – немного заикаясь, произносит Полина. – Так мы можем выпить все запасы текилы в баре! – Все смеются, будто русская сказала что-то очень веселое. – Может, сыграем во что-то поинтереснее?

– Есть идеи?

– Вообще-то, есть. В России мы часто играем в «бутылочку». На плоскую поверхность кладут пустую бутылку, и все становятся вокруг нее.

– Интересно, – говорит один из парней. – И что дальше?

– Бутылку раскручивают. Те, на кого укажут горлышко и донышко, должны поцеловаться с языком, – объясняет Полина, кокетливо опустив голову.

Всем явно нравится эта игра. У представителей мужского пола глаза горят, а девушки мнутся, точно студентки перед симпатичным преподавателем. Забавное зрелище!

– Ну, будем играть? – спрашивает Полина.

– Лично я «за»! – кричит Пол.

Мелисса наигранно закатывает глаза и подходит ко мне.

– Ты будешь играть? – спрашиваю я.

– Чтобы нарваться на поцелуй с Полом? Ну, уж нет!

– Ясно, – смеюсь я. – А я вот не против сыграть. – Моя Мелисса смотрит на меня так, будто хочет сказать: «Серьезно?». – Да брось! Ничего не случится! Тем более, ты будешь следить за всем со стороны.

– Хорошо, играй.

– Спасибо!

Я чмокаю её в теплую щеку.

– Я, пожалуй, сыграю с вами.

– Ооо, мистер Джонс соизволил присоединиться к нам! – вопит блондин, раскидывая руки в стороны.

– А почему бы и нет, Пол! Ты ведь не против, – Джонс ударяет блондина по плечу. Остальные шушукаются. Все знают, что мистер Сексуальность, самый популярный парень в клубе – Кристофер Джонс – расстался со своей девушкой и решил оторваться по полной. Классическая прогрессия.

Итак, пустая бутылка от какого-то дорогого шампанского у нас есть, круглый стол из красного дерева, с которого убрали пепельницы, бутылки и книги, тоже есть. Помимо меня играет Полина, Пол, Джонс и еще две пары. Вокруг нас собирается толпа. Мелисса подходит ближе, чтобы наблюдать за мной.

– Надо встать в определенном порядке: парень, девушка, через одного, – командует Полина, и все подчиняются. Русская кладет бутылку на стол и раскручивает ее. Мы с замиранием сердца следим, на кого она укажет. Это… Пол и Полина!

– Ух ты! – говорит какой-то неизвестный мне парень с французскими косичками. – Давайте, целуйтесь!

Пол подставляет губы, и русская его целует. Их поцелуй длится несколько секунд – смачный, с языком. Все вокруг хлопают, свистят, смеются. Я смотрю на Мелиссу, которая все никак не может расслабиться. Интересно, какое у нее будет лицо, когда бутылка укажет на меня?

– Пол, твоя очередь! – объявляет Джонс. Если честно, я не очень хочу, чтобы попало на меня. Мне не хочется целоваться ни с кем, особенно с Полом! Он такой противный! Насчет Джонса не уверена. Хотя, если отбросить сомнения

и предрассудки, то Крис хорош собой. А эти губы! Что не скажешь про двух других парней. У того, что с косичками, губы такие красные, будто у него больная печень. А может, он просто целовался до этого с девушкой с красной помадой. Издалека не разобрать. Высокий брюнет, который стоит рядом с какой-то рыжеволосой девушкой, вроде симпатичный, но слишком скромный. Не пойму, почему он согласился играть? В общем, к нему меня тоже не тянет.

– Лидия, наш новичок! – слышу я отвратный голос Пола. – Ты и Полина! Полина, тебе сегодня везет!

Ой-ой-ой, а про девушек я и не подумала! Хотя с другой стороны, лучше с девушками, чем с парнями. По крайней мере, сейчас.

Я пододвигаюсь ближе к русской. Она кладет влажную ладонь на мою шею и засовывает язык мне в рот. Мы ласкаем друг друга буквально пару секунд, но мне уже надоело. Полина такая настойчивая! Я слышу возгласы толпы, и мы, наконец, отрываемся друг от друга.

Я тут же возвращаюсь на свое место и ищу глазами Мелиссу. Она стоит и улыбается. Я так боялась, что она будет ревновать! Но, похоже, для нее важнее, чтобы ко мне не приставали парни. Если дело касается девушек, все в порядке.

Как я понимаю, теперь моя очередь крутить бутылочку. Уф, слава Всевышнему, на сей раз она указала на брюнета и какую-то девушку, имя которой мне неизвестно. На их весьма продолжительный поцелуй толпа реагирует не так бурно, как на предыдущие. Скорее всего, эти двое встречаются.

Скромняжка крутит бутылку. Я смотрю по сторонам: надеюсь, сегодня мне больше не выпадет целоваться.

– Лидия!

Я слышу голос Полины и тут же отвлекаюсь от своих мыслей. О, нет, опять я? Подняв голову и посмотрев на горлышко бутылки, я понимаю, что целовать мне придется Джонса! Даже не знаю, как на это реагировать. С одной стороны, целоваться я не хочу, но с другой – он так сексуально стоит, так смотрит на меня! Стоп, Лидия, возьми себя в руки! Кажется, это проснулся мой

внутренний голос. Где же он раньше-то был? Когда я соглашалась играть…

Джонс подходит ко мне и тянется за поцелуем. Я медленно отстраняюсь, давая понять, что не готова пустить Джонса в свой рот, и слышу недовольные возгласы за спиной.

– Боишься? – с ухмылкой спрашивает он.

– Я? Разумеется, нет! Чего мне бояться?! Просто не хочу.

Он резко прижимает меня к себе, так что я не могу пошевелиться, и грубо впивается в мои губы. А я уже не слышу ничего вокруг. Я обвиваю рукой его шею, задевая гладко выбритую щеку большим пальцем. Кажется, время остановилось… Я ощущаю, как по моим венам растекается блаженство, и это пробуждает во мне страсть. Мне нравится эта грубость. Внезапно у меня возникает желание укусить его за нижнюю губу, что я и делаю.

Почувствовав резкую боль, Джонс прерывает поцелуй. Он проводит большим пальцем по своей губе и удивленно смотрит на меня. Толпа заливается смехом, а Джонс явно недоволен. Я почему-то ощущаю себя победителем. Мне удалось поставить мистера Сексуальность в неловкое положение.

Мне даже кажется, что после этого поцелуя я немного протрезвела. А была ли я пьяной? Господи, что со мной?

– Джонс, теперь крутить тебе, – говорит Пол.

– Нет, хватит, – отвечает Крис. – Играйте без меня. Мне надо выпить.

Он уходит, и я теряю всякий интерес к игре. Время пролетело так быстро! Кто-то из толпы кричит, что уже начало пятого. На место Джонса никто не претендует, и наша компания разбредается по разным углам.

– Лидия! – кричит Мелисса. – Ты в порядке?

– Конечно! Я всего лишь укусила самого популярного парня в клубе.

– Я смотрю, ты в восторге.

В ответ я лишь смеюсь.

И как мне мог понравиться поцелуй с парнем, про которого ходит столько отвратительных слухов? Один из них мне особенно запомнился. Как-то раз, рассказывала Дениз, Джонс умудрился заняться сексом с близняшками прямо в аудитории на третьем этаже главного корпуса университета. И все бы ничего, если бы его не застукали профессор со своими студентами. Ну и шумиха поднялась! Правда, у родителей Джонса много денег; неудивительно, что его не исключили.

Мы с подругой подходим к барной стойке – нам срочно нужно выпить.

– Лидия, так? – спрашивает Крис, бросая на меня свой фирменный надменный взгляд. Я смотрю ему прямо в глаза – они пепельно-серые.

– Верно.

– И что это было?

– Ты о чем? – невинно говорю я, будто ничего не произошло.

– Лидия! – Он делает многозначительную паузу и наклоняется к моему уху. От его дыхания по моему телу бегут мурашки. – Ты даже не представляешь, что ты натворила.

Похоже, я его разозлила: поцелуй со мной надолго ему запомнится.

– Хочешь повторить?

Ой, что я сказала? Я не хочу еще раз проходить через это… или хочу? Я запуталась!

– Ты сама будешь меня умолять об этом, детка, – ухмыляется он и, буквально прожигая меня взглядом, возвращается к своим приятелям.

– Какого хрена он себе позволяет?! – ругается Мелисса, уткнув руки в боки. – А ты что творила несколько минут назад?

Похоже, моя подруга злится из-за того, что я привлекла к себе излишнее внимание.

– Да, ладно тебе! Ничего страшного не произошло.

– Ну, да! Конечно! – саркастично произносит она. – Ты еще Джонса не знаешь!

Бармен-блондин мило улыбается нам. Кажется, он Джонса хорошо знает.

– Что будете пить, леди? – спрашивает он, приподнимая одну бровь.

Честно говоря, я очень люблю элитный виски, но самое вкусное всегда оставляю напоследок. Поэтому я решаю сначала взять мой любимый коктейль, «Лонг Айлэнд». В его состав входит водка, джин, светлый ром, текила, ликер «Куантро», сахарный сироп, лимонный сок и «Кока-Кола». Ну, и лед, разумеется. Невероятно вкусно! Когда я его пью, во мне просыпается истинный ценитель алкоголя. Моя подруга Мелиса как всегда берет «Пина Коладу». Мы смотрим, как бармен наливает белый ром, затем кокосовый ликер и ананасовый сок. В ажурном бокале сверкает лед, а сбоку красуется долька ананаса на песочном сахаре. Выглядит очень красиво! Мелиса просто обожает этот коктейль!

Мы быстро осушаем бокалы. Кажется, у меня поднимается давление. Вся алкогольная составляющая, что была в коктейле, ударяет мне в голову. И это странно, ведь обычно я очень медленно пьянею. Возможно, сегодня какие-то магнитные бури. Хотя, скорее всего, это просто хорошее настроение и атмосфера вечеринки так влияют на меня. Так, Лидия, заканчивай анализировать. Сегодня твой день! Просто наслаждайся! Я стараюсь ни о чем не думать и заказываю еще один бокал. На этот раз мой выбор падает на «Мартини Драй». А вот Мелисе, кажется, хватило одного коктейля, и она заказывает какое-то неприлично дорогое белое вино.

Не успеваю я засунуть в рот соломинку, как вижу симпатичную фигуру Джонса. Он идет к нам.

– Решила напиться, чтобы отвлечься от того, что было? – Крис небрежно опускается на стул, стоящий передо мной, и швыряет бармену деньги.

– А тебя что-то не устраивает? – говорит Мелиса, сделав глоток вина.

Крис не обращает внимания на ее слова, но я по глазам вижу, что он недоволен и с трудом пытается это скрыть.

– Пожалуй, я тебя угощу, – говорит он с наглой ухмылкой.

– Хочешь напоить меня? – хмыкаю я, кокетливо поднимая брови.

– Детка, ты уже и так пьяная. Ник, плесни-ка мне виски! Ты знаешь, какой я люблю.

Я поворачиваю голову и вижу, как блондин хватает «Джек Дэниэлс». Мой любимый виски! Хм! Оказывается, у нас с Джонсом есть хоть что-то общее, и меня это радует.

Как же мало сухого мартини в бокале! С тех пор, как мне его налили, прошло не более пяти минут. Черт, неужели мы с подругами действительно сегодня напьемся? А почему бы и нет? Повод имеется. Большое количество денег тоже. Гуляем!

– Еще? – спрашивает Крис, отвлекая меня от мыслей.

– Может, ты не будешь так много пить? – вмешивается Мелиса. Вид у нее какой-то обеспокоенный. Но меня это не удивляет. Просто моя лучшая подруга переживает за меня. – Лидия, последний бокал и все. Нам еще домой ехать.

– Не волнуйся! – улыбаюсь я, хлопая ее по плечу. – Ты же меня знаешь! Если даже я выпью пол бара, не запьянею. Тебе в любом случае не придется меня тащить на себе, и в луже рвоты я не утону.

– Очень надеюсь на это! – отвечает подруга.

– Ты в этой компании лишняя. Ханжей сюда не звали! – вклинивается Джонс.

Мелиса саркастически кривит свое милое личико и становится похожа на Джокера из «Бэтмена». Кажется, наш красавчик Джонс ее явно раздражает.

От назревающего конфликта мне почему-то становится весело. Я всем своим видом требую продолжения спектакля. Мелиса всегда отвечает парням, которые ее раздражают, крепким словцом. И делает это так, что меня прямо гордость распирает. Да и по Крису было видно, что он не против устроить скандал.

– А тебя вообще никто не звал! – Мелиса, кажется, настроена решительно. – Так что проваливай!

Ого, назревает реальный конфликт, но мне страсть как интересно. На колкости моей подруги Крис отвечает неохотно.

– Ууу! – Серые глаза парня сверкают чрезмерной уверенностью в себе. Он явно готов к словесной дуэли. – Похоже, девочка не из робкого десятка! Значит, я ошибся. Ты не ханжа, ты хамка!

– Какое право ты имеешь делать обо мне выводы? Ты меня не знаешь! Так что советую тебе поискать другую песочницу, мальчик!

– Ты забываешься, детка! – Крис встает со стула и приближается к Мелисе.

Со стороны может показаться, что они сейчас выцарапают друг другу глаза. Они похожи на двух петухов в боевых стойках. Я вижу, как Полина, которая только что вернулась из дамской комнаты, подходит к Мелиссе и встает сзади, чтобы, в случае чего, оказать поддержку.

– Не смей меня так называть! – Мелисса явно не хочет заканчивать ссору с Джонсом. Такой уж она человек: ей обязательно надо, чтобы последнее слово осталось за ней. – Я тебе не шлюха какая-нибудь!

Напряжение растет. Я оглядываюсь и вижу, как парни и девушки бросают свои дела и начинают подтягиваться к барной стойке. Клуб превратился в театр! А мне уже не так весело.

Репутация у Кристофера Джонса сомнительная, и мне даже страшновато за подругу. Все, хватит!

– Крис, пожалуйста, прекрати. Давай лучше еще выпьем, – вмешиваюсь я, но он не реагирует.

– Мелисса, хватит! – просит Полина и старается оттащить ее от Джонса.

– Подожди! Сейчас я с этим сосунком разберусь и пойдем.

Я не вижу лица Мелиссы, но спинным мозгом чувствую, что она не на шутку разозлилась.

– Он этого не стоит!

– Послушай русскую, а то пожалеешь, – прорычал Крис.

– Он еще и угрожает! Вы только посмотрите!

Так, стоп! Тут я просто обязана вмешаться! Признаюсь, я даже протрезвела. Встав со стула, я подхожу и встаю между ними.

– Хватит! Ну, пожалуйста! Вы портите мне, себе и остальным весь вечер! Ты же умнее его! Закончи ссору первой.

Она смотрит ему прямо в глаза, задирает нос, разворачивается и уходит. А я, наконец, могу вздохнуть с облегчением. Наконец-то! Теперь можно расслабиться. Девочки растворяются в толпе, которая явно начинает скучать.

Я возвращаюсь за барную стойку.

– Твоя подруга та еще сучка! – Крис подходит ко мне и садится рядом.

– Ты сам виноват! И не смей ее так называть! По крайней мере, при мне.

– Ты слишком развязна и пьяна, что бы мне указывать. И вообще! Сменим тему, Лидия. Я хочу основательно напиться. Ты со мной?

– Да.

Крис допивает свой виски и жестом велит бармену налить еще.

– Что будешь?

– То же, что и ты. «Джека».

– Отлично, детка! – Я так и знала! Джонс называет так всех девушек. Как предсказуемо! – Колу, лимон или лед?

– Нет, чистый виски, – говорю я.

Крис немного удивлен.

– Двести! – кричу я бармену.

– Тебе не многовато будет, а?

– Нет! Конечно, нет! Даже маловато!

Или все-таки многовато? Я и сама уже не знаю. Мне сейчас очень хочется расслабиться. Это трудно, когда рядом с тобой такой красивый парень. Лидия, держи себя в руках. Тебе не может понравиться такой напыщенный индюк, как Кристофер Джонс.

Мой внутренний голос убеждает меня не заглядываться на него. Эта его репутация соблазнителя, ужасные слухи… Самый парадоксальный из них, на мой взгляд, это слух о том, что Джонс толкает экстази в университете. Нет, он, конечно, тот еще гад, но наркотики? Нет, не думаю. Я стараюсь перекричать мой внутренний голос, но снова слышу: не связывайся с ним! А что здесь такого? Мы просто выпьем вместе! И ничего более.

– О чем ты так задумалась? – прерывает Крис мои бурлящие мысли.

– Ни о чем.

Мы чокаемся, и наши стаканы издают мелодичный, хрустальный звон. Я делаю маленький глоток, и жгучая жидкость медленно льется мне в горло. Я морщусь от градуса. Как же я люблю это ощущение! После того, как спирт улетучивается, на языке остается приятное карамельное послевкусие. Я облизываю губы и ставлю стакан на стойку. Смотрю на Криса: этот красавчик хлещет виски так, будто это кола! Ни одна мышца не дергается на его лице! Лично меня всегда поражает, как люди могут так пить крепкий алкоголь.

Мы приканчиваем пол литра виски, и его жидкая тьма окутывает нас с головой. Вокруг меня все плывет. Кажется, пол вот-вот уйдет у меня из-под ног. Слава богу, что я сижу на стуле! Я начинаю нести какую-то несуразицу про то, как я в детстве нашла котенка и притащила его домой, но моя мама, бесчувственная женщина, выкинула его на улицу.

– Как же мне было неприятно! – говорю я пьяным голосом, закрывая лицо руками. – Ты бы знал! Я так злилась на свою маму. И только теперь поняла, что она была права.

Я смотрю на Криса и вижу, что ему ни капли неинтересно слушать мою ахинею. Он хоть и пьян, но не так сильно, как я. Его глаза отражают безразличие, но он молча слушает меня. Может быть, он что-то задумал? Если даже и так, мне все равно. Я пытаюсь сохранить самообладание и не начать вытворять то, что я никогда в жизни не делала. Например, танцевать стриптиз на столе.

Интересно, а где Мелиса? Что-то я давно ее не видела.

– Мне надо выйти проветриться.

Я изо всех сил стараюсь не упасть. Проклятые каблуки! Я спотыкаюсь, но меня спасает край барной стойки. Крису, видимо, наплевать, что я чуть не загремела. Хоть бы помог девушке!

– Куда собралась? – спрашивает он. Я его еле слышу!

– Я же сказала: на улицу, – отвечаю я и облокачиваюсь на его плечо. – Скоро вернусь.

Нетвердой походкой я иду к выходу. Как же здесь душно! Спертый воздух не дает мне дышать. Взглядом я встречаю парней и девушек, занимающихся не понять чем. Чувствую прикосновения чужих рук, слышу крики.

Прорвавшись сквозь толпу, я оказываюсь у самых дверей и вываливаюсь на улицу.

– Мелиса! Ты где?

Я бреду вдоль темной кирпичной стены, а точнее между ней и резным металлическим забором.

– Лидия!

Я оборачиваюсь.

– Лисса! Полина! А я вас везде ищу! Мы там с Крисом уже выдули бутылку виски!

– Этот идиот к тебе не приставал? – с серьезным видом спрашивает подруга.

– Нет, конечно! Но все еще впереди, я думаю. Ты не переживай! Ты же меня знаешь!

– Мне уже начинает казаться, что не очень хорошо! – Мелисса строит мне рожу. Она недовольна моим поведением. Но она мне не мать, чтобы делать замечания, а лучшая подруга!

– Полин, ну, скажи ей!

– Может, и нам выпить? – покорно говорит Полина.

– Пошли хоть потанцуем! – Я намерена затащить подруг в клуб любой ценой. – Обещаю, с Крисом ты не столкнешься!

– Ну, хорошо, идем!

Мои губы растягиваются в широкую улыбку.

Ди-джей сделал музыку громче. Не успели мы зайти внутрь, как ударники тут же долбанули мне по голове, будто кувалдой. Но мне понравилось, ведь это мой любимый стиль – хип-хоп. Как только я слышу басы и биты, мое тело само собой начинает двигаться в ритм, а голова покачивается как у китайского болванчика. Такая музыка всегда поднимает мне настроение. Она просто создана для танцев и вечеринок! А вот Мелисса говорит, что хип-хоп и музыкой-то назвать сложно! Вкусы у нас довольно разные – она просто обожает душераздирающие песни с явным завыванием в припевах. Никогда ее не понимала. Но мы никогда не спорим на этот счет. Как говорится, на вкус и цвет товарища нет.

Мы проходим вглубь клуба на танцпол. Мелисса видит Криса у барной стойки и тут же изъявляет желание немного потанцевать. Я саркастично улыбаюсь. Моя подруга не хочет даже смотреть на моего нового приятеля. Но это не удивительно.

Полина и Мелисса остаются на танцполе, а я снова иду выпить.

– Эй! – кричу я. – Ник, налей мне еще виски!

– О, детка, да ты разошлась не на шутку! – выпаливает Крис, опрокидывая стопку с текилой.

– Я смотрю, и ты тоже! Как в тебя столько влезает?

В ответ я слышу его смех. Какой же он у него заразительный! Мне тоже хочется улыбаться.

Диджей поставил один из моих любимых треков Бейонсе – 7/11. Замечательно! Я выпиваю виски и собираюсь на танцпол.

– Моя песня! – кричу я. – Ты как хочешь, а я танцевать!

Краем глаза я замечаю слегка удивленный взгляд Криса и его ехидную улыбочку а-ля «девочка разошлась». Но мне все равно – я хочу танцевать.

Выйдя на середину танцпола, я начинаю повторять движения Бейонсе из ее весьма оригинального клипа. Полина делает то же, что и я. «Не проливай алкоголь!» – пою я вместе с Би, делая причудливые движения руками. Мне невероятно весело! Мелиса стоит рядом и смеется над нами. Я представляю, как мы с русской выглядим со стороны. Наверное, это действительно забавно.

Я стараюсь двигаться сексуально, изображая диву. Надеюсь, у меня неплохо получается. Вообще, я думаю, что умею танцевать. Смотрю по сторонам и замечаю изумленные глаза танцующих вокруг завсегдатаев «Грифона». А мне все-таки удалось привлечь внимание! Я делаю волну телом, двигаю бедрами и симпатичной упругой попой. «Джек», который я выпила примерно пять минут назад, с новой силой ударяет мне в голову. От жары, алкоголя и танцев пот льет с меня ручьем.

И тут наступает самое приятное – моя любимая часть в конце песни. Голос Би звучит так мелодично и сексуально, что от удовольствия я закрываю глаза. Я делаю шаг назад и ощущаю, что кто-то стоит сзади. Я поворачиваю голову и вижу Криса. Он наклоняется и утыкается носом в мою щеку. Его дыхание щекочет мне кожу на шее, и я начинаю медленно таять, как воск под лучами палящего солнца. Я запрокидываю голову, и она тут же оказывается у него на плече. Я всем телом прижимаюсь к нему и продолжаю наслаждаться песней. Пары алкоголя, витающие в воздухе, действуют на меня как сладкий нектар, как наркотик. Я будто в трансе; меня ничто не волнует: ни мнение окружающих, ни то, как я выгляжу со стороны.

Руки Джонса уже шарят по моей талии и животу. И, кажется, мне это нравится. Песня резко заканчивается, и я словно выхожу из комы.

Ди-джей решает поставить что-то веселое и включает песню Кэти Перри «This is how we do». Трек действительно довольно смешной, и я возвращаюсь с небес на землю. Я резко убираю руки Криса со своей талии, поворачиваюсь и отталкиваю его от себя.

– Что не так? – смеется он. – Пару минут назад тебе нравилось!

– Все меняется! – отвечаю я с надменной улыбкой. Сама не поняла, зачем.

– Лидия, что это было? – спрашивает Мелисса. На лицах девочек написано удивление. Да уж! Они явно не ожидали от меня такого поведения. Только я тут не причем. Это «Джек Дэниэлс». Это он во всем виноват.

– Ничего! Неужели вы не можете просто расслабиться? – Я раскидываю руки в стороны и вопросительно поднимаю плечи и брови. – И повеселиться?

– Нам и так веселее некуда! – говорит Полина, стараясь хоть как-то разрядить обстановку. Правда, ничего у нее не получается.

– Твоя натянутая улыбка не помогает. Сейчас я принесу вам выпить.

Я решаю взять парочку стопок с текилой. Голубоглазый Ник наливает мне три. Одну я опрокидываю сразу, а остальные несу девчонкам.

– Что это? Текила?

– Да! Для разнообразия.

Следующие полчаса мы просто смеемся и болтаем, подпирая стенку. Мы специально встаем подальше от колонки, чтобы клубная музыка не долбила по ушам. На часах уже 5 часов утра, вечеринка в самом разгаре. Подвыпившие веселые студенты превратились в массу потных полуголых тел.

У меня нет желания смотреть на оргии! Это ужасно противно! Я прошу девчонок пойти со мной в туалет. Да и, если честно, моя голова скоро взорвется от громкой музыки! На полпути на второй этаж Мелисса зацепляется языками с какой-то однокурсницей.

– Вы идите, а мы пока поболтаем.

Мы с Полиной поднимаемся наверх.

Навстречу нам несутся два голых парня и орут, как сумасшедшие. Ей-богу, в этот момент мне хочется выколоть себе глаза! Нет, я, конечно, раньше видела

мужские половые органы, но сейчас мне нисколько не хочется их лицезреть! Я жмурюсь и кричу им в след какие-то ругательства. Мы с русской переглядываемся между собой и заливаемся звонким смехом.

– Это у них тут забава такая! Как напьются в хлам, начинают брать друг друга на «слабо»! – хихикает Полина. – Ох уж эти мужчины! Что с них возьмешь – низшие существа!

Стоя у зеркала, я достаю из косметички пудру и тут слышу стук – будто кто-то заколачивает гвозди в стену. И женские стоны. В одной из комнат несколько человек занимаются групповым сексом. По крайней мере, нам так показалось.

Наконец, мы спускаемся вниз. Я смотрю по сторонам, ищу Мелиссу.

– Эй! Я здесь! – доносится ее голосок из глубины зала.

Я машу ей рукой.

Под дружные вопли «Давай, Габриэлла!!!» моя однокурсница исполняет свой любимый танец – стриптиз на столе. Эта всеми любимая развратница всегда устраивает нечто подобное. Пока парни таращатся на ее идеальную фигуру и пускают слюни, девушки фыркают, задрав носы от зависти. Похоже, только мы трое не завидуем Габриэлле.

Мы встаем рядом с Мелиссой.

– Опять она за свое! Скоро эти танцы войдут в традицию «Грифона»! – говорит Лисса, стараясь перекричать музыку. Нам не очень нравится наблюдать голые прелести нашей общей знакомой, и мы уходим.

– Эй! Осторожнее, детка!

Я натыкаюсь на Криса. Мне неловко.

– Знаешь Лидия, лучше бы это ты там танцевала, – шепчет он мне в ухо.

– Нееет! Ни за что! – Я резко отпихиваю его от себя, и он громко смеется. – Хотя… Может быть, когда-нибудь!

Кажется, это опять алкоголь. Лидия, что ты несешь? Мое подсознание всегда начинает говорить, когда рядом Джонс. Оно всегда предостерегает меня. Ну, почти всегда.

Он смотрит на меня так, будто на что-то намекает! Я в недоумении. Что этот соблазнительный гад от меня хочет?

– Что? – спрашиваю я, вопросительно вскидывая брови.

– Ничего! – На его лице играет довольная улыбка. – Хочешь еще выпить?

– Нет, спасибо. Сегодня с меня хватит, пожалуй. Да и нам пора идти, – отвечаю я и смотрю на часы. Скоро 6. Я чувствую, что нам с Мелиссой действительно пора уходить. – Пойду найду ее, а то она меня потеряла. Увидимся.

Я разворачиваюсь и бросаюсь к выходу. Не тут-то было! Крис хватает меня за запястье и держит мертвой хваткой.

– Не отпущу. Еще рано.

– Что значит, не отпущу? – возмущаюсь я. Я не вещь, что бы он мной распоряжался!

– Хочу, чтобы ты осталась.

Он одним взглядом манит. Черт! Я не знаю, что делать! Уйти? или…

– Хорошо. Но максимум на час!

– Ок, детка! – И с ехидной улыбочкой он выпускает мою руку. – Я принесу еще выпить. Текилы?

– Нет, пить я не буду!

Неужели Джонс решил меня споить?

– Будешь!

Я морщусь. Как так? Я напоминаю себе капризного ребенка, которого мама заставила убирать квартиру! У меня нет ни малейшего желания пить. Как он смеет заставлять меня делать то, что я не хочу? Терпеть этого не могу! Я складываю руки на груди и морщу лоб.

А Габриэлла тем временем уже закончила свое представление. Наверняка разделась до нижнего белья, и все в восторге! Как же меня это раздражает! Джонс испортил мне настроение своими приказами: останься, выпей! Где-то глубоко внутри я саркастично улыбаюсь, стараюсь заглушить гнев.

– Держи!

Крис дает мне стопку со жгучим напитком. Разумеется, мне ничего не остается, как выпить его залпом. Мой приятель этому рад, о чем говорит его довольная улыбка во весь рот.

Я чувствую, как горячий напиток прожигает длинную дорожку вниз по пищеводу. Не успевает он попасть в желудок, как по моему телу пробегает горячая волна и ударяет в голову. Голова начинает слегка кружиться. Кажется, я снова теряю контроль над собой. Смотрю на Джонса – его глаза источают желание.

И тут до меня доходит! Он спаивает меня для того, чтобы я потеряла последние капли самообладания. Я не могу этого допустить! Внутренний голос умолкает, его почти не слышно.

Я топаю к выходу, чтобы снова проветрить мозги. Меня не волнует, что Джонс не хочет меня отпускать. Я выхожу на улицу, прислоняюсь к каменной стене и медленно вдыхаю свежий воздух. Тишина вокруг ласкает слух. Мне не хочется возвращаться обратно, но я оставила за барной стойкой свою сумку от Шанель, и надо срочно за ней вернуться!

Я плетусь обратно. Прохожу мимо целующейся парочки, иду по коридору, затем выхожу в холл. Играет Latifa Tee «Games». Вечеринка в самом разгаре! Уже никто себя не контролирует. Скоро начнется самая «приятная» часть праздника – коллективная оргия. Надо срочно найти Мелиссу и уходить! Я ищу их глазами, но мой взгляд останавливается на Крисе. Он замечает, что я смотрю на него, и тут же идет ко мне.

– Полчаса прошли, Крис. Я действительно устала, и нам пора уходить.

– Ты обещала мне час, – говорит он с серьезным видом.

– И ты решил уговорить меня остаться?

– Мне не нужно уговаривать! – Крис подходит еще ближе. – Я знаю, в глубине души ты хочешь остаться и поучаствовать.

Я смотрю на его губы, глаза и ощущаю напряжение, которое возникло между нами. Неужели он прав? Возможно, я и хочу остаться, но внутренний голос тихо шепчет, что не стоит.

Я пячусь назад и упираюсь в стенку. Идти дальше некуда, я загнана в угол. Джонс продолжает наступать. Мы будто на войне. Главное – не капитулировать. Крис оказывается настолько близко ко мне, что я ощущаю его дыхание на своем лице. Он убирает прядь моих темных волос за ухо. У меня в горле комок, я тяжело дышу и не могу вырваться из его тисков. Он наклоняется и целует меня в шею. Я уже готова вовсю размахивать белым флагом. Мое тело предает меня, но разум не спит: он протестует и готов к сопротивлению. А руки Джонса снова на моей талии. Они – его секретное оружие. Крис легко пускает его в ход, дотрагиваясь до кожи под моей блузкой. Подушечки пальцев скользят по моей потной коже.

– Нет, – выдавливаю я, и он отстраняется.

– Детка, не сопротивляйся. Я знаю, ты этого хочешь. Тебе ведь понравилась моя грубость, – шепчет Крис. Решил, что я растаю, как сливочное масло на сковороде?

– Серьезно? Ты уверен, что мне понравилось? Да мне противно было! Поэтому и укусила! – саркастично говорю я.

Он лишь усмехается.

– Давай, продолжай скрывать свои желания, Лидия Андерсон! Ведь мы оба знаем правду.

– Да что ты несешь?! – возмущенно кричу я, отталкивая его прочь. – Ты что, решил, что если ты начнешь пользоваться свою сексуальность, томный взгляд и шикарное тело, я тут же раздвину перед тобой ножки, да еще на глазах у половины университета?! – Я смеюсь, и его глаза темнеют от злости. – Так вот, дорогой, это действует лишь на развратных девок, а со мной не пройдет, ясно?

Быстрым шагом я направляюсь к выходу. Кажется, в этой войне я победила. Слава богу! Только вот возникает один вопрос: была ли это война между мной и Крисом? Или же это сражение моего тела с моим разумом?

Джонс не сказал ни слова. Похоже, я – первая девушка, которая смогла отказать самому «лучшему и красивому» парню во вселенной и подорвать его репутацию ловеласа. Мысленно я уже стою на пьедестале с гордо поднятой головой. Мелисса будет мной гордиться.

А вот и она. Стоит вместе с Полиной и смотрит на меня, раскрыв рот. Я взглядом даю ей понять, что все хорошо и вмешиваться не нужно. Остальные студенты молча таращатся на меня. Задрав нос, я направляюсь к выходу. Черт, сумка! Где она?

– Держи! – Лисса протягивает ее мне. – Я так и думала, что этот гад будет к тебе приставать!

– А я, кажется, знала об этом.

***

20 мая 2014 года

Дорогой дневник, у меня ни капли не болит голова после вчерашнего. Это странно, ведь выпили мы много и вернулись домой только под утро. В целом, вечер прошел отлично и чертовски весело! Я спустила почти все деньги на алкоголь! Пожалуй, это самый большой минус вечеринки. Сейчас в моем кошельке осталась, кажется, пара тысяч. А было целых 12! Как я умудрилась потратить десятку за вечер, я уже не помню. Да и думать об этом не хочу. Сейчас почти полдень, на улице светит солнце, но у меня нет желания никуда идти. Я устала… Удивительно, но я думаю сейчас только о нем! О Джонсе, черт бы его побрал! Я была пьяна, но прекрасно помню его пронзительный сексуальный взгляд, открытую улыбку с ровными белыми зубами. А еще я помню, как он небрежно постукивал длинными пальцами по барной стойке, пока ждал свой виски. Крис Джонс – настоящая скотина! И, черт побери, не выходит у меня из головы! А еще он посмел чуть ли не в открытую предложить мне поучаствовать в оргии! Я что, действительно так развязно себя вела? Мелиссе было стыдно за меня. Если честно, я была в шаге от этой ошибки – переспать с Крисом. И мне стыдно признавать, но когда он обнял меня на танцполе, и я почувствовала его руки на своей талии и дыхание на шее, мне жутко захотелось поцеловать его или даже больше! А еще эта песня! Особенно конец, который меня немного возбуждает… Слава богу, у меня еще осталось немного здравого смысла, и я не изменила своему главному моральному принципу – не заниматься сексом без любви! Правильно сделала, что не поддалась! Хотя мне очень хотелось!!! Аааааа! Мой разум говорит, что нельзя этого делать, но мое тело – мой враг. Оно просто не может не реагировать на притягательность и сексуальность Криса! От него так и исходят эти флюиды – никуда от этого не денешься… Как только я увидела его, у меня отвисла челюсть, правда! Он выглядел божественно: узкие джинсы, футболка, обтягивающая рельефные мышцы на груди и выпирающие ключицы, темно-синий расстегнутый пиджак, брендовые часы, серебряные печатки на пальцах… Да от такого зрелища у любой девушки слюни потекут! Конечно, если она не фригидна! А мне пришлось играть с ним в «бутылочку»! Я до сих пор не понимаю, что со мной произошло, когда он, наконец, оторвался от моих губ. Хотя во время поцелуя у меня подкосились ноги, я горжусь тем, что укусила Джонса за нижнюю губу. Надо признать, что мысли о том, как затащить Криса в темный уголок и оттрахать, не давали мне покоя все оставшееся время. Но, в итоге, я все-таки устояла перед соблазном!

Глава 3

Эта неделя прошла неплохо. Тесты я сдала с горем пополам. Преподаватель был очень снисходителен. Интересно, это моя очаровательная улыбка так на него подействовала? Теперь это уже неважно. Главное, что я несколько раз видела Криса, но так и не решилась посмотреть ему в глаза. Может, мне все еще неловко из-за моих пошлых мыслей о нем? Так или иначе, я рассчитываю встретить его завтра на вечеринке в «Грифоне».

***

– Лидия, ты куда собралась? – мама, как всегда, спрашивает, но не хочет знать точного ответа.

– Мне нужно сегодня быть в «Грифоне». У нас очередная вечеринка, – говорю я, надеваю свою любимую кожаную куртку от «Fendi» и смотрю на себя в зеркало.

Не хочу показаться нескромной, но я в восторге от своего образа! Помимо куртки, на мне дизайнерские черные джинсы, больше напоминающие брюки, блестящий золотом топ, золотые серьги от «Tiffany & Co». На глазах шикарные черные стрелки – я рисовала их минут двадцать – а на губах темно-красная помада.

– Дорогая, ты выглядишь немного вызывающе, – говорит моя мама и осуждающе смотрит на меня.

– Спасибо, – улыбаюсь я, и она качает головой. Она прекрасно видит, что выгляжу я достойно: на мне нет короткой юбки, а грудь закрыта.

– А где твои подруги?

С чего вдруг она интересуется такими вещами? Опять психолог сказала, что надо больше участвовать в жизни дочери?

– Я увижусь с ними там. Спасибо, что спросила.

Я надеваю ботильоны на высоком каблуке, встряхиваю волосы, чтобы получить еще больше объема, и поворачиваюсь к маме лицом – верчусь, чтобы она смогла как следует оценить мой образ.

– А знаешь, мне нравится!

Ну, вот! То одно, то другое. То нравится, то нет. Мама в своем репертуаре.

– Я поехала. Не скучай. Папе – привет!

Я посылаю ей воздушный поцелуй и выхожу из дома. Ой! Я же оставила сумку! Возвращаюсь обратно. Только стучу в дверь, как вижу маму, протягивающую мне мою любимую черную кожаную сумку.

– Спасибо!

– Аккуратнее за рулем, – кричит она вдогонку.

Я делаю вид, что не слышу, и топаю к автомобилю. Вставляю ключ в замок зажигания и поворачиваю. Слышу звук двигателя и предвкушаю, как сейчас зайду в здание «Грифона», и все взгляды устремятся на меня. Но главное, на меня обратит внимание Джонс! Как же я хочу увидеть в его глазах восхищение!

Смотрю на часы. 10 вечера. Я уже опаздываю, но иногда стоит прийти немного позже.

Я отлично знаю дорогу от нашего особняка до клуба. Мне даже не нужно концентрировать внимание на поворотах. Спустя несколько минут я на месте: совершенно не помню, как доехала, ведь думала о нем. О Кристофере, мать его, Джонсе.

Ставлю «Камаро» на сигнализацию и иду к входу. Нервничаю. Делаю глубокий вдох и захожу внутрь. Как только открывается дверь, вижу Дениз. Признаться, никогда не видела ее такой красивой: на ней милое синее платье из последней коллекции какого-то американского дизайнера, прелестные закрытые туфли, сдержанный макияж в бежево—золотых тонах, а волосы завиты в идеальные

локоны. Дениз выглядит, как современная Золушка! Я в восторге!

– Лид! Наконец-то! – Она кидается мне в объятия. – Выглядишь потрясающе!

– Спасибо, дорогая! Я тоже так думаю, – смеюсь я, подмигивая. – Ден, ты сегодня красавица!

Сколько комплиментов! Надеюсь, сегодня я еще услышу подобные слова, которые, скорее всего, будут только лестью. Мы с Мелиссой всегда говорим честно, высказываем всю правду в глаза, без тени притворства. А, кстати, где моя девочка?

– Мы так и будем в дверях стоять? Может, поздороваемся с остальными? – спрашивает Дениз.

– А как же Мелисса? Она еще не пришла?

Обычно моя лучшая подруга не опаздывает.

– Вообще-то она уже тут! – Дениз улыбается. Думаю, вечер будет отличным. – Пойдем.

Не могу поверить в то, что больше всего меня сейчас интересует только одно – пришел ли Крис?

Мы проходим по коридору, оказываемся на танцполе. Как же я рада видеть изумленные лица моих одногруппников! Значит, одета я классно.

В дальнем углу стоит Ребекка Кинг со своей свитой. Да уж! Фамилия оправдывает королевское ее поведение среди сверстников. Бекка считает себя королевой университета. Ее мать недавно вышла замуж за какого-то банкира, и ее дочь зазналась. Но это не столь важно. Важно то, что эта брюнетка с большой грудью и длинными ногами раньше встречалась с Джонсом. Глядя на мисс Кинг, я делаю вывод, что у нашего Криса типичный вкус пижона. В другом углу расположилась группа девушек легкого поведения. Мы, как и Ребекка, с ними не общаемся. Правда, одна из них учится со мной в одной группе – Габриэлла Торнтон. Иногда мне кажется, что она только и ищет повода,

чтобы раздеться. Надеюсь, сегодня я этого не увижу.

Мы с Ден подходим к барной стойке. Кого я вижу? Это же самые умные парни универа! Они всегда держатся обособленно от остальных. Общаются в основном со спортсменами. Никогда не понимала, как тупые качки и очкарики находят общий язык. Да, у нас в «Грифоне» все по кастам, как в типичной американской школе.

Но это еще не элита «Грифона»! Дениз ведет меня дальше. Слева от барной стойки есть дверь, которая ведет в святая святых клуба – комнату для избранных. Мелисса иногда шуточно называет это место клоакой. Хотя в чем-то она права. Здесь собираются самые богатые члены клуба, да и всего университета, и что-то мне подсказывает, что я найду там Кристофера Джонса со своими дружками.

– Лидия! – слышу я знакомый голос, продираюсь сквозь толпу и вижу Мелиссу! Вот это сюрприз!

– Вот уж не думала найти тебя здесь, – говорю я и кидаюсь обниматься. Я чертовски рада видеть ее. – У меня слов нет! Дай я на тебя посмотрю, родная!

Сегодня в клубе какой-то модный взрыв! Кого из знакомых не встретишь, все выглядят как голливудские звезды. Но моя Мелисса выглядит по-особенному. Солнечно-белые волосы аккуратно уложены в локоны, свисающие до талии. Коричнево-золотистый макияж подчеркивает зеленый цвет больших глаз, губы сверкают зеркальным блеском.

– Я налью тебе что-нибудь выпить! – стараясь перекричать музыку, орет она, встает с кожаного дивана и поправляет платье. У меня отвисает челюсть – узкое платье золотисто-бежевого цвета восхитительно обтягивает ее точеную фигуру и округлые бедра. Держу пари, все парни тут стерли себе кое-что, глядя на нее.

– Что налить? Я скажу бармену!

– Конечно же, виски! – говорю я и подмигиваю.

Походкой модели Мелисса направляется к барной стойке, и все взгляды устремляются на нее, а точнее на ее округлый зад. Вот извращенцы!

Мы с Дениз садимся на кожаный диван. Я смотрю по сторонам и вижу его – того, о ком я сегодня думаю с самого утра! Мистер Джонс выглядит как всегда с иголочки: на нем шмотки от известных мировых дизайнеров. Я не могу разглядеть бренд: когда я смотрю на Криса, то мне наплевать, что на нем надето! Я вижу лишь его лицо, руки, торс и все остальное. И как я упустила тот момент, когда я вдруг стала так на него реагировать? Видимо, в моей голове произошел системный сбой.

Рядом с ним – его приятели. Тот, что сейчас стоит и вальяжно попивает какой-то коктейль – это Дэвид. Он всегда выглядит, как типичный неформал: черные волосы на голове вечно уложены в какую-то непонятную эмо-прическу. В ушах сережки-гвоздики, на накаченных руках ужасные тату. Слава богу, они не цветные! Ни мне, ни Мелиссе с Дениз не нравятся такие парни. Как говорит наш милый психолог, такие люди, как Дэвид, просто не могут привлечь к себе внимание иным образом. Несмотря на такой странный вид, этот молодой человек довольно умен. Он учится в одной группе с Дениз. Она рассказывала, что он без труда отвечает на любые вопросы преподавателя. Мне кажется, что наша блондиночка даже восхищается им.

По правую руку от Криса стоит и что-то рассказывает Майкл по прозвищу Саунд. Он сочиняет песни и играет на гитаре. Может быть, сегодня он сыграет нам что-нибудь новенькое. Саунд – типичный музыкант. Его часто можно увидеть на скамейке в сквере: подмышкой гитара, за ухом карандаш, а на голове концертная шляпа. Мне кажется, что она приросла к его волосам, но как бы там ни было, ему очень идет. От него, как и от Криса, без ума практически все девушки! А вот я никогда не обращала на него внимания. Для меня он слишком скучный: все время занят своими мыслями.

Если внимательно присмотреться, то на соседнем диване можно увидеть с виду неприметного, но очень известного в своих кругах парня. Его имя Ли, и у него тоже есть прозвище – Курсор. Почему ему дали именно такую кличку? Все просто. Он – программист. Этому не учат в Дьюке, так что, можно сказать, Ли – самородок: у парня природный дар. Этот симпатичный молодой человек в очках может практически все: написать программу, взломать любой сервер и все такое. Его очень любят и ценят однокурсники, кроме, пожалуй, мистера Джонса. Судя по его репутации, Крис не способен никого ценить. Он пользуется людьми.

Хотя, возможно, я ошибаюсь.

Рядом сидят близнецы-азиаты. Если честно, я не различаю китайцев, корейцев и японцев. Их зовут Хонг и Бао; глаза у них довольно большие, а значит, они, скорее всего, корейцы, причем весьма симпатичные. Их родители приехали сюда несколько лет назад, и братья говорят по-английски не очень хорошо. Но они способные, и, как и все мы, из богатой семьи. Однако что-то мне подсказывает, что в «Грифон» они попали не из-за этого. Просто они уникальны.

Помимо симпатичных музыкантов, неформалов, азиатов и красавчиков-пижонов, в нашей клоаке есть парочка геев. Мы все стараемся быть толерантными по отношению к ним. Мы с Мелиссой относимся к ним нормально. Я стараюсь не обращать особого внимания на двух целующихся парней. Если вдруг они случайно попадутся мне на глаза, раздражаться не стану. Если они любят друг друга, то почему бы и нет? Мелисса такого же мнения. А вот Дениз их на дух не переносит! Они никогда не понимала подобной «любви».

– Лидия! О чем задумалась? – окликает меня Мелисса. В руках у нее три стакана.

– Смотри, не урони! – смеюсь я. – Там что?

– Как это? – улыбается она, присаживаясь рядом со мной. – Конечно, «Джек»! Причем во всех трех!

– Невероятно! Дениз, ты тоже будешь пить сегодня крепкие напитки? – ору я, стараясь перекричать свой любимый хип-хоп.

– Сегодня можно! Да и атмосфера располагает!

Сегодняшняя вечеринка обещает быть запоминающейся, ведь она особенная – собрался весь цвет клуба. Когда я думаю об этом, то невольно закатываю глаза. Хоть я сама принадлежу к нему с недавнего времени, все равно не могу привыкнуть. В отличие от Криса. Этот красивый мерзавец является членом «Грифона» с самого начала. Как мне рассказывали, чуть ли не с самого первого дня поступления в Дьюк. Уж не знаю, что ему пришлось сделать, чтобы попасть сюда. Вероятно, он просто заплатил: финансы папочки позволяют.

Странное у меня сегодня настроение, однако! Не могу понять, то ли я слишком гордая и полна сарказма, то ли злая. Не хватало только надеть небольшие красные рожки на голову. Но ведь я просто хочу отлично провести время!

– А мы так и будем здесь сидеть? Правила клуба запрещают нам выходить отсюда? – смеюсь я.

– А ты хочешь уйти? – спрашивает Дениз. – Тут намного тише, чем в холле. Видимо, у нашего ди-джея уши атрофировались от громких звуков, и он не понимает, насколько сильно врубил твой хип-хоп.

Дениз делает многозначительную паузу, и я понимаю, что она увидела что-то интересное.

– Что? – спрашиваю я и кривлю брови.

– Смотри! – она указывает в сторону, и я поворачиваю голову.

Свершилось! Сам Кристофер, мать его, Джонс заметил меня! Я, конечно же, рада этому, но пытаюсь это скрыть. Всем своим видом стараюсь показать ему, что меня не интересует перспектива оказаться в его обществе, что вообще его не вижу.

Я отвожу взгляд в сторону и натянуто улыбаюсь, прикрывая рот рукой.

– О! Твой Джонс смотрит на нас! – фыркает Мелисса с отвращением в голосе.

– Я вижу, – говорю я сквозь зубы. – И сейчас смотрит?

– Да, – отвечает Дениз. – Глаз прямо не сводит!

В глубине души я ликую! Мне удалось его заманить в сети своей красоты. А Мелисса будто читает мои мысли!

– Ты реально думаешь, что он клюнул именно на твою красоту?

– Что ты хочешь этим сказать? Думаешь, чем-то другим?

– Расскажу потом! – подмигивает она. – Хотя ты у нас умная девочка!

– О, боже, Лисса! Нет! – я открываю рот от удивления, а потом заливаюсь смехом. – Если я тогда не пошла на это, то и сейчас не пойду!

И тут меня осеняет! Мистер Джонс не добился от меня секса в прошлый раз и решил попытать счастья в этот. Видимо думает, что я напьюсь и раздвину перед ним ноги. Нет и еще раз нет!

– Вот и правильно! Умница!

Я киваю головой, залпом выпиваю стакан виски и смотрю на Джонса: он все еще поглядывает на меня своим фирменным соблазняющим взглядом. Крис, видимо, думает, что на меня это действует. Черт! Точно действует! Я смущаюсь, как маленькая девочка и чувствую, что краснею. Но это точно от алкоголя!

Надо отвлечься! Я достаю из сумки мобильный телефон и начинаю его разглядывать, делая вид, что занята чем-то очень важным. Надо еще состряпать серьезное лицо, будто что-то случилось или мне нужно срочно позвонить.

Кто-то кладет руку мне на плечо.

– Ну, привет, Лидия! – О, мой бог! Это он. Соизволил подойти! – Я знал, что ты придешь. Тебя угостить?

Джонс совсем не обращает внимания на моих подруг, и делает это специально. С Мелиссой он не хочет иметь ничего общего, а на Дениз ему плевать, как и ей на него. Нашего принца совершенно не волнует тот факт, что я пришла с ними, и что я не намерена никуда от них уходить. Наверное…

– Ну, привет, Крис! – я произношу эти слова точно таким же тоном, как и он. – Нет, спасибо. Уж сегодня я не буду так много пить! А то вдруг опять приставать начнут?

Крис понимает, что речь о нем.

– Брось, детка! Это было не всерьез! Забудь! – Оправдываться он точно не будет! Не в его характере.

Услышав это, Мелисса чуть не захлебывается алкоголем, причем делает это демонстративно – специально, чтобы Джонс заметил. Дениз тихо хихикает. Неловкая ситуация…

Крис делает вид, что ничего не заметил. А я не понимаю, чего он хочет от меня. Решаюсь спросить.

– Ну, так что вы хотите от меня, мистер Джонс? – произношу я с явной ноткой сарказма в голосе, что бы задеть его еще больше. Я прекрасно помню, что было на прошлой вечеринке. С другой стороны, если он позовет, я пойду. Опять мое тело меня выдает! Я ерзаю на диване, изо всех сил сжимая в руках мобильник.

– Лидия, я хочу наладить отношения. Если хочешь, могу познакомить тебя с моими друзьями.

Он вальяжно поднимает бровь. Боже, как сексуально!

– Может, сначала извинишься? Я, между прочим, все помню!

– Не знал, что ты такая злопамятная! Ну хорошо. Прошу прощения, мисс Андерсон. Я был слишком пьян.

– Вот так-то лучше, – говорю я, важно задирая нос. Крис невероятно быстро согласился на извинения. Подозрительно! – Но пить я не буду, так и знай!

– Как скажешь, детка!

– И прекрати называть меня деткой!

– Хорошо!

Крис подает мне руку и закатывает глаза. Я встаю с дивана. Я довольна собой. Оборачиваюсь и подмигиваю подругам. По губам Мелиссы читаю «будь

осторожнее» и мотаю головой. Ничего не случится!

– Ты, кажется, хотел наладить отношения? – Мы подходим к барной стойке, и я складываю руки на груди. – Ну, давай! Попробуй.

– Думаю, это будет не сложно. Я ведь все вижу, Лидия. Ты слишком быстро согласилась пойти со мной. Значит, я тебе нравлюсь! Держу пари, ты даже думаешь обо мне каждый день!

Я открываю рот и выпучиваю глаза. Я поражена его наглостью!

– А вот и нет! Я не думаю о тебе! Пфф! С чего ты это взял?! —

Кажется, это больше похоже на самовнушение вслух. Ведь он сказал правду! А я сейчас обманываю саму себя.

На лице Криса довольная ухмылка. Он читает мои мысли? Я, как дура, начинаю улыбаться в ответ. Черт! В голове лишь нецензурная лексика. Что говорить?

– Ну, раз с этим мы разобрались, – говорит Крис, – то давай я познакомлю тебя кое с кем.

Хм! Разобрались с чем? С тем, что я якобы влюблена в него? В этом я не уверена, хоть и думаю о нем постоянно. Должно быть, это просто временное помешательство.

Джонс подходит к дивану и садится рядом с Ли – программистом, который даже на вечеринке занят компьютером. Я стою напротив них. Честное слово, не понимаю, почему Крис решил познакомить меня именно с ним! Мне становится скучно: о чем можно поговорить с Ли? О микрочипах и компьютерных программах?

– Лидия, это Ли!

Ли молчит: судя по всему, он не особо горит желанием говорить с нами.

– Курсор! Отвлекись! Ты на вечеринке, а не на лекции!

Оторвав взгляд от монитора, Ли поднимает голову, и я улыбаюсь – пытаюсь быть милой.

– Приятно познакомиться, – говорю я, пытаясь скрыть отсутствие интереса.

– Мне тоже, – бурчит он, а я мысленно добавляю «наверное». Лучше бы Джонс познакомил меня с Майклом или на худой конец с Дэвидом.

– Чем ты опять занят? – Крис грубо пихает приятеля в плечо. – Расслабься!

– Джонс, ты меня отвлекаешь, придурок!

Пальцы Курсора ловко стучат по клавишам. Разговор явно зашел в тупик.

– Он когда-нибудь отдыхает? – говорю я и морщу лоб.

– Видимо, нет, – отвечает Крис и смеется.

– Если ты сейчас же не заткнешься, я запущу в твой телефон вирус! Прекрати!

Джонс начинает смеяться еще больше, а я не могу оторвать глаз от его улыбки. А смех такой заразительный, что мне хочется самой смеяться, хотя ничего смешного во фразе Курсора не было. Я сдерживаюсь и просто улыбаюсь.

– Ладно! Больше не буду отвлекать, – наконец, произносит Крис сквозь смех.

– А я тебя везде ищу! – К нам подходит Дэвид. Надеюсь, хоть этот неформал как-то разрядит обстановку. – Мы с парнями собираемся устроить конкурс, кто выпьет больше стопок с текилой. Ты как? – Тут он замечает меня. – А это, должно быть, та самая девушка, которая тебя покусала?

– Не напоминай! – Крис морщится. Бедный мальчик! Все никак забыть не может!

– Да, я – Лидия, – говорю я, повыше поднимая голову. Не знаю почему, но я чувствую превосходство.

– Очень красивое имя! – Дэвид галантно берет мою руку и целует. Я краснею. Никак не ожидала от него такого жеста. Мне приятно. – Не обращай внимания на Джонса. Он всегда такой!

– Я вижу!

Придется поменять свое мнение об этом неформале. Вполне возможно, что мы подружимся. Мимолетом спрашиваю его о Дениз, и у меня возникает идея познакомить их поближе.

А вот и Саунд. Он снова в шляпе. Хорошо, что хоть карандаша за ухом нет! Я улыбаюсь.

– Ты сегодня споешь нам? – спрашиваю я.

Майкл отшучивается, нервничает, но все же соглашается. Он просит Курсора и Криса подвинуться, берет гитару в руки. Ди-джей останавливает музыку, Саунд берет медиатор и начинает играть, проворно перебирая струны тонкими пальцами. Аккорд за аккордом – звучит красиво! Сегодня действительно не хватает чего-то мелодичного, да и всем присутствующим не помешает немного отдохнуть от битов и басов поп-музыки.

Услышав гитару и потрясающий голос Майкла, в комнату для избранных слетается весь народ из зала.

Наслаждаясь спокойной музыкой, я изредка поглядываю на Криса. Он сосредоточен, но я по глазам вижу, что ему скучно.

Саунд умолкает, и Крис вздыхает с облегчением. На его лице написано «ну, наконец-то, он закончил!».

Аплодисменты!

– Молодец! – кричит Крис и хлопает Майкла по плечу, да так грубо, что тот аж морщится. – А теперь попрошу всех выйти! Вечеринка продолжается! Ди-джей, врубай басы!

Саунд быстро встает с дивана и уходит. Интересно, что это за друзья такие, которые так грубо и неуважительно относятся друг к другу? Хотя о чем это я? У Джонса нет друзей – одни приятели.

– Итак! – вскрикивает Дэвид. – Кто желает сыграть со мной в «ковбоя Джо»?!

Насколько я знаю, наш неформал просто ас в этой игре! У него есть невероятная способность – он почти не пьянеет! И всегда выигрывает. Никто не хочет связываться с Дэвидом.

Мне становится скучно в компании Криса и его так называемых друзей.

– Я все еще не понимаю, зачем это все?

Я сажусь на диван рядом с Крисом и закидываю ногу на ногу.

– Что ты имеешь в виду?

Он поворачивает голову и смотрит на меня так, будто реально ничего не понимает.

– Зачем ты так обходительно себя ведешь со мной? Зачем решил вдруг познакомить меня с этими парнями? Я ведь не твоя девушка. В этом совершенно не было необходимости! – Я стараюсь говорить серьезно и жду от него ответов на все мои вопросы. Но Джонс явно не хочет отвечать. – Если ты сейчас же не ответишь, это только подтвердит мои догадки.

– А о чем ты думаешь, Лидия? Мне интересно!

Крис опять ведет себя нагло, но это не пугает меня, а наоборот, подстегивает.

– То же, что и раньше! Ты приставал ко мне в прошлый раз и действовал напролом, а сейчас просто сменил тактику! Вот и все!

С каких пор я вдруг стала такой умной? Может, потому что я выпила всего 100 грамм, чтобы прочистить мозги, и теперь вижу Криса насквозь? Нет, это точно не из-за алкоголя. А может, это влияние Мелиссы? Во всяком случае, я

горда тем, что раскусила намерения Джонса.

– Даже не знаю, что сказать. Может, когда-нибудь ты пожалеешь, что упустила возможность очень приятно провести время… со мной.

Последние слова Крис произносит шепотом и уходит. У меня в горле ком. Я чувствую, что мне надо срочно выпить.

Я быстро встаю и подхожу к подругам.

– О! Ты уже тут! Как там Джонс? – хмурится Мелисса. Она никак не может скрыть отвращение.

– Пусть катится на все четыре стороны! – Я немного злюсь, даже сама не понимаю почему. Вроде ничего страшного не произошло. – Выпить! Срочно! Пока эти парни весь бар не опустошили!

Видя, как я психую, мои подруги усмехаются.

– Лидия, расслабься! – говорит Дениз. – Держи.

Она дает мне стопку, и я тут же выпиваю. Оглядываюсь по сторонам в поисках Джонса. Что со мной происходит?

– Лид! Очнись! Хватит! – Мелисса отвлекает меня от мыслей о Крисе.

– Что? Я здесь!

– Это ты номинально здесь, а мыслями где-то в другом месте!

– А ты сейчас слишком веселая! Странно! – Я пытаюсь перевести разговор с себя на нее.

– Я хочу повеселиться! Хоть раз в жизни! Тем более, что скоро учеба закончится.

– Не будем о грустном.

Я выпиваю еще стопку текилы. Становится слишком жарко и душно. Спертый воздух и легкий запах пота, смешанный с парфюмом, начинает меня раздражать.

– Мне нужен свежий воздух.

– Хорошо, мы будет здесь! – говорит Дениз.

Я выхожу в холл и вижу все те же лица. Кто-то подмигивает мне, кто-то кричит «Привет!». Я стараюсь не реагировать и упорно пробиваюсь к выходу.

Как же хорошо сегодня ночью! На улице сравнительно тихо, ветер колышет листья на деревьях, в чистом небе сверкают звезды. Так не хочется возвращаться обратно! Я боком прислоняюсь к кирпичной стене и медленно вдыхаю прохладный воздух. Мне надо успокоиться и не думать ни о чем. Особенно о Кристофере Джонсе! Он меня так раздражает своим поведением и замашками. В глубине души я жалею, что мы тогда напились. Лучше бы я осталась дома и посмотрела какой-нибудь сериал или фильм. Но нет! Меня понесло сюда – в «Грифон».

В сумке вибрирует мобильный телефон.

– Да, Ден, я сейчас приду.

Нехотя я возвращаюсь в душное помещение.

Играет какой-то медленный, но невероятно сексуальный R’n’B-трек. Танцуют всего несколько парочек. Я прохожу мимо них к барной стойке… О, боже! Не верю своим глазам. Какого черта он с этой стриптизершей?!

У меня ступор. Я вижу, как Крис лобзает и гладит по спине Габриэллу Торнтон, мою однокурсницу! Черт! Нашел, к кому приставать!

Внутри меня творится что-то невообразимое – мне хочется схватиться за голову, зарыдать, убежать, спрятаться. Я не хочу никого видеть. На сердце тяжело, легкие будто сдавило изнутри, и я не могу дышать. Я стою и молча наблюдаю, как Джонс обнимает самую распутную девушку в университете.

О, нет! Он замечает меня и смотрит прямо в глаза. Его взгляд соблазняющий, манящий, но одновременно злой и надменный. Прямо демон какой-то! Зачем он это делает? Если для того, чтобы позлить меня и обидеть, у него это получается.

На глаза наворачиваются слезы. Я не выдержу больше ни минуты этого спектакля. Я снова выскакиваю на улицу.

Кажется, кто-то идет. Не хочу, чтобы кто-то увидел мои слезы и подпорченный макияж, и забегаю за угол.

Я сползаю по стенке и сажусь на холодный асфальт, поджав под себя ноги. Я больше не сдерживаю слез, и они градом льются у меня из глаз. Почему мне так больно? Что со мной происходит?

И тут меня осеняет – я влюблена! Иначе не было бы такой сильной ноющей боли в груди. Не было бы слез и ступора.

Кажется, я сижу на улице уже целую вечность. Наверняка меня ищут подруги: пора возвращаться… Достаю пудру. Из зеркальца на меня смотрит совершенно другая девушка: от меня веселой не осталось и следа. Правая стрелка слегка размазалась, глаза покраснели, а губы потеряли свой темно-красный цвет.

Поправив макияж, я решаю вернуться в клуб.

– Лидия! Что случилось? Где ты была? – ахает Мелисса, выбегая в холл.

– Все замечательно. Я хотела немного отдохнуть от музыки, – шмыгая носом, говорю я.

– Пойдем внутрь, а то становится холодно.

Мелисса обнимает меня за плечи, и я тут же ощущаю теплоту ее кожи. Я улыбаюсь, но на сердце по-прежнему тяжело. Когда я снова войду в комнату и увижу Джонса, я не должна показывать боль.

Мы проходим мимо барной стойки. Я уже по инерции высматриваю в толпе Криса, но его здесь нет.

Вот он – момент истины! Дверь в комнату «избранных» открывается, и я, затаив дыхание, переступаю порог…

– Лидия, слава богу! – К нам подбегает Дениз. – Хорошо, что ты ее нашла!

Пока она прыгает от радости, что «блудная дочь» вернулась, я все еще думаю о том, что недавно произошло.

– Твой Джонс тут такое вытворял! – восклицает она. – Точнее не он один, а вместе с Габриэллой. И все-таки, кто бы что ни говорил, и как бы ты к нему ни относилась, Мелисса, у Кристофера Джонса шикарная фигура!

– Ой, хватит! – кричу я. – Никто не сомневается в его фигуре! И вообще, с чего это вдруг ты начала восхищаться Джонсом?

Я изо всех сил пытаюсь превозмочь боль, разочарование и злость на Криса, стараюсь отвлечься от плохих мыслей.

– Я, между прочим, всегда им восхищалась, – говорит Дениз. – Но! Только его внешностью! Вы же знаете!

Удивительно! Чего только не узнаешь на пьяную голову.

Я не знаю, куда себя деть. Вроде атмосфера вечеринки должна меня как-то отвлекать и расслаблять, но этого не происходит. И даже мои любимые подруги не могут повлиять на мое состояние. Я не хочу ни пить, ни есть, ни танцевать – ничего. Я с трудом скрываю грусть. Но я во что бы то ни стало должна сохранить контроль над собой, должна остаться тут. Если уйду – он победил.

– Лидия, так не пойдет! – Я даже не заметила, как ко мне подошла Мелисса.

– Ты о чем? – я делаю вид, будто все в порядке.

– Я вижу – что-то не так. Рассказывай! – говорит она и выпивает стопку с текилой.

– По-моему, тебе уже хватит, – улыбаюсь я. – Остановись.

– Лидия Андерсон, не переводи тему! Я слушаю. Явно что-то с тобой не так. Недавно была такой веселой и даже слегка надменной, а тут резко поменялась!

– Я не хочу говорить об этом.

Перед Мелиссой я уже не притворяюсь, что мне хорошо и весело. Да это и бесполезно. Мало того, что она меня знает, как свои пять пальцев, так она еще и отличный психолог.

– Так! Кажется, я начинаю понимать. Джонс? – Если я ей сейчас все расскажу, она возненавидит Криса еще больше. Я отвожу глаза. – Он снова обидел тебя? Ну, я ему сейчас устрою!

Мелисса срывается с места, но я хватаю ее за руку.

– Нет, нет! Он не причем, дорогая, успокойся.

– А кто причем? А? – Она начинает злиться. – Ты сама не своя! Я знаю, это он виноват.

– Нет же! Это я виновата.

– Пойдем, сядем, и ты все расскажешь. Хорошо? – Мелисса берет меня за руку и пытается отвести туда, где музыка еще тише.

– Давай потом? Я немного устала.

– Тогда пойдем домой! Точно! Тем более уже почти 2 часа ночи. Сейчас я позову Дениз, скажу, что мы уходим.

Моя подруга хватает сумку и убегает. Мелисса права – надо уходить, пока я снова не увидела его, и на глазах не проступили слезы.

– Лидия! – О, нет. Только не он! За что? – Ты почему такая расстроенная? Что-то случилось?

Мой движок работает на пределе. Мне кажется, я даже вижу, как сердце колотится о грудную клетку. Надо сохранить самообладание. Да Крис издевается надо мной! Я даже не знаю, чего я хочу больше – ударить его или убежать? Ни то, ни другое делать нельзя.

– Ничего не случилось! – И все же я не могу скрыть злобы. – Я устала и хочу домой.

– Брось! Еще рано! – Как же мерзко он улыбается, глядя мне прямо в глаза. – Лучше выпей! Нам ни к чему твоя грустная физиономия. Она всю атмосферу портит!

Я не знаю, что ответить на эту грубость. Первый раз в жизни я не могу среагировать! Я молча смотрю на него, стиснув зубы от злости. Будто я забыла свой родной английский!

– Да пошел ты! – говорю я и, как можно сильнее ударив его плечом, направляюсь к выходу.

Какая же я злая! Мне хочется кричать и ломать мебель! Да как он смеет?!

Я подбегаю к своему автомобилю, плюхаюсь на сидение и даю волю слезам. Мне плевать на макияж, плевать на все. Я хочу домой, хочу забиться в угол, хочу просидеть там целую вечность! Я стучу по рулю от злости!

– Лидия, прекрати!

– Мелисса, – говорю я, захлебываясь слезами. – За что он так?

Подруга садится рядом со мной на переднее сидение.

– Не плачь, родная! – Она нежно обнимает меня, и я кладу голову ей на плечо. – Тебе сейчас нельзя за руль. Давай я отвезу тебя домой.

Она говорит так тихо и вкрадчиво, что я немного успокаиваюсь.

– Хорошо.

Мы меняемся местами.

– А где Дениз?

– Я тут! – Мы даже не заметили, как она подбежала к авто и запрыгнула на заднее сидение. – Я случайно кое-что подслушала, девочки.

– Что?

Слезы высохли, и я, наконец, могу говорить без хрипоты в голосе.

– Уверена, что хочешь это услышать?

– Да, черт возьми! Говори уже.

– Я искала однокурсницу, чтобы попрощаться, и случайно услышала разговор твоего Криса и его приятеля. Говорили о тебе.

– Дальше можешь не продолжать, – перебивает Мелисса и заводит авто.

– Почему? Пусть продолжает! – не без сарказма возражаю я. – Мне очень интересно знать, что он обо мне думает.

– Они оба думают, что ты влюблена.

Я не говорю ни слова. К сожалению, они правы.

***

22 мая 2014 года

Это возмутительно!!! У меня в голове ни одного приличного слова! Как же я злюсь! Мне так плохо! Джонс приставал вчера к этой сучке Габриэлле! Когда я увидела, как она довольно улыбается во весь рот, а он стоит рядом и облизывает ее, меня будто кувалдой по голове шандарахнуло! Кажется, я ревную… но я не имею на это права, Крис ведь не мой парень. Он мне не принадлежит… но я все равно очень сильно злюсь! Не пойму на кого: то ли на себя, то ли на него. На него злиться бессмысленно. Ведь, если порассуждать, он мне никто. Выходит, я злюсь на себя. Но за что?? Я совсем запуталась. Я так ненавижу это разрушающее, смертоносное чувство! Меня раздражает сам факт, что я ревную! Полный бред! Когда ревнуешь, себе же делаешь хуже. А еще я очень обижена. Да как он посмел?! Неужели это потому, что я его раскусила? Разве это ложь? Он ведь действительно хотел соблазнить меня! Я что, выгляжу легкодоступной? Держу пари, Крис ни капли не переживает из-за того, что причинил мне боль. Ведь он специально сделал это! Да что я такое пишу?! Джонс, кажется, вообще не испытывает никаких чувств… ну, кроме похоти, конечно. Хотя это инстинкт, а не чувство… Дорогой дневник, кажется, я действительно влюбилась. Ведь Крис уже несколько дней не выходит у меня из головы! Кошмар! Как вообще можно влюбиться в такого человека, как он? Самое ужасное, что я хочу видеться с ним каждый день, слышать его голос, смотреть в его глаза, видеть эту потрясающую улыбку… Вот такой вот психоанализ!…

Глава 4

Слухи это то, что делает твою репутацию. Люди говорят о тебе, смакуют каждое твое слово и действие. Разбирают тебя на части, смотрят, наблюдают, не могут оторвать глаз. Вот что значит популярность! Я – Кристофер Джонс – могу по праву считать себя лучшим. Меня все хотят, и мне это нравится.

Как же люди любят обсуждать мою сексуальную жизнь! Как я это делаю, с кем я это делаю и даже где я это делаю! Признаюсь, было всякое. Я горжусь каждым своим достижением, каждой победой на «любовном» фронте.

А сколько обо мне ходит сплетен! В Дьюке говорят, что в прошлом семестре я трахнул двоих девушек прямо на преподавательском столе. Думаете, я действительно это сделал?

Что ж… сейчас расскажу, как все было на самом деле.

Как-то раз у меня возникла воистину гениальная идея! Захотелось разнообразия, чего-то новенького, даже опасного. Чувствовали ли вы когда-нибудь адреналин в крови, когда ты уже на пределе, на пике удовольствия, готов кончить и тут понимаешь, что кто-то на тебя смотрит? Или когда ты трахаешь шлюху прямо на улице, опершись на стену потными руками, а желание быть замеченным только распаляет тебя? Так вот, дорогие мои, этого мне и хотелось в тот день.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/brayt_sharlotta/pod-moey-kozhey

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить